Ахун Мансур ибн Абд ар-Рахман
ибн Анас ал-Бурундуки

«История Чингиз-хана»

منصور آخوند بن ملا عبد الرحمن اوغلی

تاریخ آل چینکزخان

Духовное управление мусульман Российской Федерации
Институт научной информации по общественным наукам РАН
Научная библиотека им. Н.И. Лобачевского
Казанского (Приволжского) Федерального университета
Отдел рукописей и редких книг
Институт востоковедения РАН
Санкт-Петербургский филиал Архива РАН
Центр исследований Золотой Орды и татарских ханств
им. М.А. Усманова Института истории АН РТ
Московский исламский институт

Ахун Мансур ибн Абд ар-Рахман
ибн Анас ал-Бурундуки

«История Чингиз-хана»

Вступительная статья, подготовка текста,
указатели И.В. Зайцева

К 200-летию Института востоковедения РАН

К 200-летию со дня рождения
Шигабутдина Марджани

ИД «Медина»
Москва
2018

УДК 94 (517)
ББК 63.3(5Мон)4-8Р 27

Ассоциация
исследователей
исламского
письменного
наследия

Ахун Мансур ибн Абд ар-Рахман ибн Анас ал-Бурундуки.
История Чингис-хана / вступ. сл. Д. Мухетдинов; вступ. ст., подготовка текста, указ. И.В. Зайцев. — Москва: ИД «Медина», 2018. – 176 с.

ISBN 978-5-248-00870-4

Настоящее издание вводит в оборот книгу ахуна Мансура б. ʻАбд ар-Рахмана б. Анаса ал-Бурундуки, известного как Мансур Абдрахманов, представляющую собой обработанный перевод исторического арабоязычного сочинения автора XIV в. Джемаля Карши. Публикуемый труд является на сегодняшний момент наиболее ранним из известных науке исторических произведений, созданных в среде российских мусульман, и демонстрирует один из первых опытов введения в научный оборот в России мусульманских источников. Издание включает очерк истории написания сочинения Мансура б. ʻАбд ар-Рахмана, факсимиле рукописей на татарском языке, принадлежащих собственно Мансуру б. ʻАбд ар-Рахмана, оригинала и сделанной затем копии, русский перевод татарского текста, выполненный в 1741 г., а также переписку ученых, приложивших усилия к созданию труда Мансура б. ʻАбд ар-Рахмана.

УДК 94 (517)
ББК 63.3(5Мон)4-8Р 27

ISBN 978-5-248-00870-4

© Зайцев И.В., 2018.
© ИД «Медина», 2018.

Искренне благодарю директора Саксонской Земельной Библиотеки — Государственной и университетской библиотеки в Дрездене Томаса Бюргера, а также заведующую отделом рукописей этой библиотеки Яну Кочурек за возможность ознакомиться с манускриптами собрания.

Огромную помощь в работе над книгой оказала заведующая Отделом рукописей и редких книг Научной библиотеки им. Н.И. Лобачевского Казанского (Приволжского) Федерального университета Эльмира Исхаковна Амерханова.

Поиск русского перевода труда Мансура б. Абд ар-Рахмана был бы невозможен без участия И.В. Тункиной и Е.Н. Груздевой (Санкт-Петербургский Архив РАН).

Я признателен также Тахиру Ахатовичу Абдурахманову за ценные советы и замечания.

«Из всех народов мира, дражайший мой Узбек, ни один не превзошел татар славою и величием завоеваний. Этот народ — настоящий повелитель вселенной: все другие как будто созданы, чтобы служить ему. Он в равной мере и основатель и разрушитель империй; но во все времена являл он миру свое могущество, во все эпохи был он бичом народов.… Этому победоносному народу не хватало только историков, которые бы прославили память о его чудесных подвигах. Сколько бессмертных деяний погребено в забвении! Сколько было татарами основано государств, истории которых мы не знаем! Этот воинственный народ, занятый только своей сегодняшней славой, уверенный в вечной своей непобедимости,нимало не позаботился о том, чтобы увековечить память о своих прошлых завоеваниях».

Наргум, персидский посол в Московии,
к Узбеку в Париж
(Шарль де Монтескье. «Персидские письма»)

Содержание

Дамир Мухетдинов. Вступительное слово 11

Зайцев И. В. Татарские, русские и немецкие ученые у истоков научной тюркологии в России: ахун Мансур б. Абд ар-Рахман, Василий Татищев, Петр Рычков, Хрисwтиан Фридрих Маттеи и Иосиф Готвальд 21

Мансур б. Абд ар-Рахман. История династии Чингиз-хана 45

Факсимиле дрезденской рукописи 47

Факсимиле казанских рукописей 93

Русский перевод 143

Приложения 155

Письмо Г. Я. Кера «ахунду ходже» 156

Ответ ахунда Г. Я. Керу 158

Письмо В. Н. Татищева И. Д. Шумахеру 11 марта 1741 г. 163

Факсимиле письма В. Н. Татищева И. Д. Шумахеру 11 марта 1741 г. 164

Указатели 165

Использованные источники и литература 172

Список сокращений 175

Вступительное слово

Предлагаемая читателю книга принадлежит авторству ахуна Мансура б. ʻАбд ар-Рахмана б. Анаса ал-Бурундуки, известного также как Мансур Абдрахманов, крупной религиозной фигуры в истории российского мусульманства и влиятельного общественно-политического деятеля в истории России вообще. К сожалению, как часто бывает и в ряде случаев с другими персоналиями, только сегодня мы имеем возможность, благодаря новым вводимым в научный оборот источникам, получить сведения о его жизни, деятельности и творчестве. С одной стороны, это парадоксально, что говоря о Мансуре Абдрахманове как крупной исторической фигуре, мы даже до недавнего времени не знали дат его жизни, имея возможность лишь отметить его деяния. В ревизских сказках за 1716 год по с. Бурундуки Свияжского уезда ахун Мансур Абдрахманов отмечен, как сорокалетний, что дает основания считать годом его рождения — 1676 год. Упоминается он также и в энциклопедическом труде Ризаэддина б. Фахреддина «Асар» (первая часть, № 30), где указывается на его родственные связи с первым муфтием ОМДС Мухаммеджаном Хусаиновым, а также и на другие его труды. Однако, и этой пока немногочисленной информации достаточно для того, чтобы утверждение о нем, как о фигуре, оставившей след в истории, было аргументированно и звучало категорично.

Только теперь мы имеем возможность ознакомиться с историческим трудом Мансура Абдрахманова, хотя написан он был более двухсот пятидесяти лет назад. Подобно тому как лишь недавно опубликованные, например, работы другого выдающегося деятеля в истории российских мусульман — Хусаина Фаизханова[1], труд Мансура Абдрахманова имеет не только лишь историографическое значение, но значительно расши-

[1] См.: *Хусаин Фаизханов.* Жизнь и наследие: историко-документальный сборник / пер. со старотат. А.М. Ахунова и И.Ф. Гимадеева; сост. и отв. ред. Д.В. Мухетдинов. — Н. Новгород: ИД «Медина», 2008. С. 12–81; *Мухетдинов Д.В.* Хусаин Фаизхан — классик татарского просвещения, истории и педагогики. — М.; Н. Новгород: ИД «Медина», 2014. С. 164–248.

ряет наши представления об интеллектуальном потенциале российской уммы времен Российской империи.

История рукописи, ее поиска и критическая работа над текстом изложены крупным востоковедом д.и.н. И.В. Зайцевым. В его вступительной статье читатель найдет всю необходимую информацию касательно подробной характеристики труда Мансура Абдрахманова как памятника историографии. Мы, в свою очередь, хотели бы остановиться на значении сочинения для истории российской мусульманской культуры.

Сочинение было написано в 1740 г., когда ни в России, ни где-либо еще востоковедение не сформировалось в специальную дисциплину. В этом отношении особый интерес вызывает предположение И.В. Зайцева о том, что труд, написанный Мансуром Абдрахмановым, человеком, получившим классическое мусульманское образование и владевшим как минимум тремя восточными языками, был создан по просьбе таких крупных в российской исторической науке фигур как В.Н. Татищев и П.И. Рычков, историей восточных народов интересовавшихся, но языками не владевших. К сожалению, ввиду сложившихся обстоятельств этот труд так и не был востребован. И мы опять должны согласиться с И.В. Зайцевым, справедливо отметившим, что неизвестно, какую роль в развитии не российского востоковедения он мог бы сыграть.

Сочинение Абу'л-Фазла б. Мухаммада, известного как Джемаль Карши, которое легло в основу труда Мансура Абдрахманова, представляет собой единственный, по замечанию В.В. Бартольда, происходящий из Средней Азии источник, созданный в монгольскую эпоху. Джемаль Карши известен тем, что в 1282 г. он перевел с арабского на фарси словарь Абу Насра ал-Джухари (ум. в 1002 или 1008 гг.), а в начале XIV в. написал к нему «Прибавления» на арабском языке («Мулхакат ас-Сурах»), где использовал и другие источники. Его исторические свидетельства о среднеазиатских династиях и крупных персоналиях не отличаются достоверностью, однако, те данные, которые относятся к современникам его эпохи, представляют огромную важность[2].

Поэтому речь идет, прежде всего, о представителях монгольской династии — потомков Чингисхана. Для понимания значения труда Мансура Абдрахманова в контексте истории востоковедения важен тот факт, что изученный им источник был введен в научный оборот только на рубеже XIX–XX вв.

Научное изучение мусульманских источников в Европе может отсчитываться с издания в 1697 г. «Восточной библиотеки» французского эрудита Бартелеми д'Эрбело де Моленвиля, переиздававшейся

[2] *Бартольд В.В.* Туркестан в эпоху монгольского нашествия // *Бартольд В.В.* Сочинения: в 9 т. — М.: Наука, 1963. Т. I. Туркестан в эпоху монгольского нашествия. С. 100.

затем на протяжении XVIII в. несколько раз. Это была, по сути, энциклопедия, включавшая расположенные в алфавитном порядке разделы, содержащие различные сведения по истории преимущественно мусульманского мира и его рубежей. Сам Б. д'Эрбело работал исключительно рукописям, используя также записи европейских путешественников[3]. Мусульманские источники были использованы одним из первых авторов, специально приступивших к изучению истории монголов — Франсуа Пети де ла Круа (1622–1695). Его дядя был переводчиком Министерства флота и колоний Французского королевства, благодаря чему Франсуа имел возможность изучать восточные языки, персидский и арабский в частности. Позже он стал секретарем-переводчиком короля Людовика XIV. По личному повелению «его величества» и при непосредственном содействии Ж.-Б. Кольбера Ф. Пети де ла Круа начал работу над книгой «История великого Чингиз-хана, первого императора моголов и тартар». Работа заняла десять лет. Книга была опубликована позже лишь в 1710 г. уже после смерти автора его сыном, тоже Франсуа (1653–1713), который не только занял место отца в политической сфере, так же будучи секретарем-переводчиком короля, но и проявил себя на научном поприще. При этом он не просто расширил «Историю…», но и снабдил прекрасными для того времени комментариями. Продолжая традиции семьи, Франсуа Пети де ла Круа-младший служил в Морском министерстве, с миссиями посетил Османскую Турцию и страны Магриба. Вехой его жизни стали составленные им великолепные толковые французско-турецкий и турецко-французский словари. После смерти Франсуа научную традицию продолжил его сын Александр Луи Пети де ла Круа (1698–1751), последний представитель династии. Он написал известную в XVIII в. «Историю Тимура».

Сведения китайских авторов по истории народов тюркских и монгольских Центральной Азии и Ближнего Востока стали доступны благодаря деятельности опять же французского ученого Жозефа де Гиня, профессора Сорбонны и хранителя древностей в Лувре. Он был китаеведом и, хотя работал в библиотеках, занимался усиленным изучением китайских источников и исследовал все введенные в оборот к середине XVIII в. источники. Результатом его многолетних трудов стала трехтомная «История гуннов, тюрок, монголов и прочих западных татар», написанная в пяти частях (1756–1758, 1824 гг.). Однако, автор при передаче речи историче-

[3] *Бартольд В.В.* Мусульманский мир // *Бартольд В.В.* Сочинения: в 9 т. — М.: Наука, 1966. Т. VI. Работы по истории ислама и Арабского халифата. С. 271; *Лоранс А.* Вступление // *д'Эрбело де Молневиль Б.* Центральная Азия глазами одного французского эрудита XVII века (отрывки) / Пер. с франц. А. Акимовой. — Ташкент: ИД «Ijod Dunyosi», 2002. С. 11–30.

ских персонажей изменял их слог и адаптировал стиль повествования источников на европейский манер своего времени[4].

Примерно в это же время издает свою «Историю Чингиз-хана и всей династии монголов» миссионер-иезуит Антуан Гобиль (1739). Работа являлась переводом сокращенной истории китайской официальной истории династии. Известия о монголах, почерпнутые из китайских летописей, содержались в работах подобного плана французских миссионеров-иезуитов: Ф. Жербийона (1776), К. Видлу (1779), Ж.-А.-М. де Майя (1777–1785). Все эти труды представляли собой переложение китайских источников, которые мало того передавали некритически почерпнутые сведения, осмысленные через призму системы культурно-ценностных установок самих переводчиков, также сокращались или дополнялись комментариями в зависимости от их воли. Этот жанр нельзя назвать ни переводом, ни исследованием[5].

Конечно, эти труды отражали современный им уровень развития науки, очень далекий от того, что мы имеем сегодня: еще только накапливалась база источников, не сформировались методы исторического исследования и не выработались методы критики источников, еще не был выработан понятийно-терминологический аппарат.

В России в течение XVIII в. востоковедение также только делало первые шаги. Значительный импульс его развитию придал знаменитый Каспийский (Персидский) поход Петра I (1722–1723). В рамках подготовки к этому походу в 1716 г. первый российский доктор медицины и философии, выпускник Славяно-Греко-Латинской Академии, Петр Постников выполнил первый перевод на русский язык Корана — правда, с французского оригинала “Alcoran de Mahomet”, из-за чего книга по недоразумению вышла под названием «Алкоран о Магомете». В 1719 г., в рамках этих же подготовок, выходит книга молдавского господаря, находившегося на службе российского царя, Д. К. Кантемира «Книга Систима, или Состояние мухаммеданския религии»[6]. Сам поход, представлявший собой масштабное мероприятие, хотя и не достигшее всех возлагавшихся на него задач, значительно стимулировало интерес к восточным территориям у российской интеллектуальной элиты. Еще больший импульс как политической, так и интеллектуальной активности придало факт принятия в 1731 г. ханом Младшего и некоторой частью казахов Среднего жузов подданства Российской империи. В 1733 г. недавно приглашенный в петербургскую

---

[4] См.: *Глебов-Богомолов А. И.* Послесловие // *Уолкер С. С.* Чингиз-хан / Пер. с англ. и предисл. А. И. Глебова-Богомолова. — Ростов-на-Дону: Феникс, 1998. С. 102–104.

[5] См.: *Гольман М. И.* Изучение истории Монголии на Западе (XIII — середина XX века). — М.: Наука, 1988. С. 38–41.

[6] См.: *Густерин П. В.* Первый переводчик и первое издание Корана на русском языке // Исламоведение. 2011. № 1. С. 86, 88.

Академию наук немецкий востоковед Г.Я. Кер предложил проект по созданию специального учреждения, сосредоточенного на изучении Востока, что имело под собой практические цели — осуществление планов завоевания Османской империи и Средней Азии. Начинается целенаправленное продвижение Российского государства на Восток.

В 1735 г. на месте современного г. Орска была построена крепость Оренбург, расположение которой затем дважды переносилось (1739, 1742 гг.). Позже Оренбург стал не только опорным пунктом для продвижения России в Казахстан и Среднюю Азию, но и важным центром для распространения ислама среди казахов, которые, будучи кочевниками, достаточно поверхностно воспринимали исламское учение. Прежде всего, проповедническая деятельность связана с татарскими религиозными деятелями.

Факт создания труда Мансура Абдрахманова, таким образом, представлял собой отражение объективного явления активизации научной деятельности в условиях потребности накопления знаний о народах и культурах территорий, которые попали в сферу политических интересов российского правительства. В этом отношении, следует справедливо отметить, что, в сущности, это сочинение ни с точки зрения задач, ни с точки зрения метода и, соответственно, уровня исполнения не отличалось от трудов французских авторов-иезуитов, переводивших китайские источники.

Сегодня нет смысла отрицать, что востоковедение (собственно, потому так именуемое) зарождалось в Европе как прикладная наука, перед которой стояла задача получения знаний о восточных народах, которые либо уже были завоеваны, либо которых еще предстояло завоевать и эксплуатировать[7]. Расширение колониальных империй совпало с накоплением в Европе знаний о восточных культурах. В то же время если здесь Восток воспринимался как нечто далекое, загадочное, одновременно дикое и романтичное, в России, всегда находившейся на стыке двух миров — восточного и западного — общение с Востоком было более тесным, а интеграция — планомерной.

После распада Золотой Орды и возвышения Московского княжества, ставшего позже царством, вокруг которого, по сути, было осуществлено объединение большей части территорий, входивших в состав Золотой Орды, возникает Российское государство, концепция власти которого, сформировавшаяся под византийским влиянием, подразумевала существование христианского (православного) царя, выступавшего в качестве помазанника Господа и носителя Его воли. Постепенное оттеснение на второй план мусульманского — преимущественно тюрко-татарского — населения стра-

[7] Подробно см.: *Саид Э.В.* Ориентализм. Западные концепции Востока / Пер. с англ. А.В. Говорунова. — СПб.: Русский Мір, 2006.

ны в течение XVII в. привело к потере его представителями всевозможных социально значимых позиций в рамках всего государства. Прежде всего, речь идет об упадке и исчезновении этносословии служилых татар. В условиях этноцентричной политики правительства, лишенные светской политической элиты, мусульмане России не утрачивают своей самобытности и идентичности, в которой теперь еще больше сливается этнический и религиозный аспект — «обезглавленный» татарский социум как бы консервируется в мусульманской традиции, позволившей сохранить духовную целостность тюрко-татарской этнолингвистической общности. Вырастает значение религиозных служителей — ученых и просветителей одновременно — именно они занимают позиции элиты, сменив в этом значении лишенной привилегий и земельных владений военно-служилой знати.

Развитие мусульманской культуры в России, таким образом, не прекращалось даже в условиях давления со стороны правительства. Татарские ахуны отличались своей начитанностью и образованностью, являясь передатчиками мусульманской традиции.

Конечно, любой написанный мусульманским деятелем, получившим традиционное образование, текст строго следовал канонической традиции, субъективно передавая исторические факты и так же субъективно представляя их трактовку. Сочинения исторического жанра представляли собой компиляции, разбавленные сведениями, полученными собственно автором, как правило, не подвергающимся глубокой критике, но не принимаемые как однозначная интерпретация. Следует иметь в виду, что целью этих сочинений было лишь собирание фактов, но не их осмысление в каком-либо концептуальном ключе[8]. Эта черты, впервые проглядываемые в работах магрибинского автора XIV в. Ибн Халдуна, как мы знаем, не получили распространения в мусульманском мире и потому не оказали влияния на историографическую традицию.

Особое развитие историческое направление мусульманской историографии получает на рубеже XIII–XIV вв. Отражением этого явления стал выход труда на персидском языке «Сборник летописей» («Джами ат-Таварих»), написанного под редакцией везиря правившей на территории Ирана и Южного Азербайджана монгольской династии ильханов-Хулагуидов Рашид ад-Дина Хамадани. Это, в своей сущности, была первая в мусульманской историографии попытка написания «Всеобщей истории», изложение событий в которой не концентрируется вокруг одного правителя или династии[9]. Рашид ад-Дин имел поручение от самого

---

[8] *Зайцев И.В.* Крымская историографическая традиция XV–XIX вв.: Пути развития. Рукописи, тексты и источники. — М.: Вост. лит-ра РАН, 2009. С. 9–11.

[9] *Петрушевский И.П.* Рашид-ад-дин и его исторический труд // Рашид-ад-дин. Сборник летописей. — М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1952. Т. I. Кн. 1 / Пер. с перс. Л.А. Хетагурова; ред. и прим. А.А. Семенова; отв. ред. С.П. Толстов. С. 23–24.

ильхана Газан-хана, представив сочинение которому, он в итоге получил соответствующее вознаграждение.

Исторические труды, принадлежащие к ранней традиции поволжских мусульман, до нашего времени неизвестны. Вместе с тем, мы знаем, что в золотоордынских государствах существовали свои историографические традиции, а на появлявшиеся в их рамках исторические сочинения оказывал влияние именно труд Рашид ад-Дина. Впоследствии, как отмечал И.В. Зайцев, «ликвидация политической независимости татарских государственных образований, а значит, отсутствие мусульманского двора как социального заказчика исторических произведений были основной причиной полного забвения классических жанров исламской историографии в Поволжье и Приуралье. На столетия единственным видом литературы исторического содержания там стали родословные (шаджара/шеджере)»[10]. Данный жанр восходил к устной традиции кочевых тюркских и монгольских народов, специфические условия жизни которых в бесписьменный период их истории предполагали знание своей родословной, пусть даже легендарной[11]. В письменной историографической традиции монгольских и тюркских династий, интегрированных в мусульманскую культуру, мы можем наблюдать вплетение этих генеалогий в традиционную авраамическую традицию выведения происхождения всех людей «от Адама».

Именно ввиду этих обстоятельств еще больше вырастает историческое значение труда Мансура Абдрахманова, уникальность самого факта создания которого обусловлена тремя аспектами: 1) это памятник традиционной мусульманской историографии; 2) заказчиком этого сочинения опосредованно через В.Н. Татищева и П.И. Рычкова фактически выступает российское правительство; 3) это первый памятник исторического жанра в историографической традиции российских мусульман.

Как уже упоминалось, историографическая значимость этого сочинения на сегодняшний день невелика, однако, для того времени — периода становления российского востоковедения — его значение было бы велико вне всяких сомнений. Судьба этой работы сложилась так, как сложилась, и, в итоге, в виду известных обстоятельств в «большой науке» Мансур Абдрахманов остался неизвестен. К сожалению, фрагментарные сведения о его биографии не позволяют нас однозначно судить о его деятельности в этой сфере, как факт отсутствия других его каких-либо исторических трудов. Но, по-видимому, его причастность к научной работе справедливее рассматривать скорее как следствие удачного стечения обстоятельств, заставившего его лишь попутно коснуться востоковедения.

---

[10] *Зайцев И.В.* Крымская историографическая традиция XV–XIX вв.... С. 8.

[11] См., напр.: *Алпысбес М.А.* Шежире казахов: источники и традиции. (Учебник для вузовских и послевузовских спецкурсов). — Астана, ИП «BG-Print», 2013. С. 5, 6–7, 8.

В сущности же, профессионалами в этой сфере не были ни В.Н. Татищев, ни П.И. Рычков. Только в первой половине XIX в., когда первый университетский устав от 5 (17) ноября 1804 г. постановил преподавание восточных языков в университетах, а Дополнение к уставу Академии 30 января (11 февраля) 1830 г. также предполагало их изучение, когда в Петербурге появляются такие специалисты как Х.Д. Френ, О.И. Сенковский, а затем — П.С. Савельев, В.В. Григорьев, И.Н. Березин и др.[12] — стало возможным полноценное изучение истории и культуры народов Востока по источникам.

Однако, это еще не означало большого прорыва в восточном источниковедении. Так, даже в 1863 г., согласно письму Х. Фаизханова его учителю и другу Ш. Марджани, В.В. Григорьев сетовал на трудности петербургской науки в доступе к восточным источникам[13]. Только в 1884 г. увидел свет первый том труд барона В.Г. Тизенгаузена, содержащий тексты и переводы отрывков арабских авторов о Золотой Орде[14], второй том с отрывками из сочинений уже персоязычных авторов так и остался неизданным вплоть до 1941 г.

Пока в рамках традиции европейской науки вызревало и оформлялось новое направление, мусульманская традиция породила еще одного самобытного деятеля, который имел весь потенциал для того, чтобы стать полноценным исследователем. Речь идет о Хусаине Фаизханове, раскрыть свой потенциал в востоковедении которому помешали на этот раз не какие-либо административные препоны, не раз становившиеся на его пути, а лишь ранняя смерть[15].

Уже в своем труде «Казан тарихы» («История Казани»), писавшемся в 60-х гг. XX в., но так и оставшемся незавершенном, Х. Фаизханов, имея лишь фундаментальную религиозную подготовку в рамках мусульманской традиции, обнаруживает настоящий критический подход, отвечающий всем нормам источниковедческой дисциплины.

Публикуя труд ахуна Мансура Абдрахманова, Издательский дом «Медина» как бы продолжает начатую работу по изданию ранее неизвестного

---

[12] См.: *Якубовский А.Ю.* Из истории изучения монголов периода XI–XIII вв. // Очерки по истории русского востоковедения. М.: Изд-во АН СССР, 1953. Сб. 1 / отв. ред. В.И. Авдиев, Н.П. Шастина. С. 39–64; *Арапов Д.Ю.* Русское востоковедение и изучение истории Золотой Орды // Куликовская битва в истории и культуре нашей Родины: мат-лы юбилейной научн. конф. / Редкол. Д.Ю. Арапов [и др.]. — М.: Изд-во Моск. ун-та, 1983. С. 70–73.

[13] Нерасторжимая связь: письма Хусаина Фаизханова Шихабутдину Марджани / Ред.-сост. Д.В. Мухетдинов. — М.: ИД «Медина», 2017. С. 95.

[14] *Тизенгаузен В.Г.* Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. — СПб.: Типогр. Имп. Акад. наук, 1884. Т.I. Извлечения из сочинений арабских.

[15] См.: *Мухетдинов Д.В.* Предисловие редактора-составителя // Нерасторжимая связь: письма Хусаина Фаизханова Шихабутдину Марджани. С. 12–21.

интеллектуального наследия представителей российской мусульманской уммы, стремясь тем самым если не восстановить историческую справедливость, то, по крайней мере, воздать дань уважения великим деятелям в истории российского мусульманства.

В завершение хотелось бы в очередной раз выразить благодарность блестящему востоковеду тюркологу И.В. Зайцеву — человеку, посвятившему свою жизнь изучению многочисленных источников на тюркских языках, в первую очередь посвященных истории тюрко-мусульманских народов России. Этому ученому принадлежит заслуга в том, что среди «неизвестных нам источников В. Татищева» мы можем смело упоминать труд Мансура Абдрахманова — татарского ахуна, повлиявшего на истоки российского востоковедения.

Дамир Мухетдинов
К. полит. н., профессор Санкт-Петербургского
государственного университета,
ректор Московского исламского института

Зайцев И. В.

Татарские, русские и немецкие ученые у истоков научной тюркологии в России: ахун Мансур б. Абд ар-Рахман, Василий Татищев, Петр Рычков, Христиан Фридрих Маттеи и Иосиф Готвальд

Публикуемая татарская рукопись впервые была кратко описана Хайнрихом Фляйшером в его каталоге манускриптов Королевской библиотеки в Дрездене (ныне Sächsische Landesbibliothek — Staats — und Universitätsbibliothek Dresden — SLUB — Саксонская Земельная Библиотека — Государственная и университетская библиотека в Дрездене). Х.Л. Фляйшер отметил, что рукопись представляет собой историческое сочинение на тюркӣ с краткими русскими комментариями на полях, переписанное неким ахуном Мансуром б. Абд ар-Рахманом в 1153 г.х. — августе 1740 г. в Оренбурге[1]. Шифр рукописи Msc. Dresd. Eb. 421.

Содержание рукописи

Сочинение делится на две смысловые части, на первый взгляд не связанные между собой.

Первая представляет собой краткую хронологию правлений Саманидов, Караханидов и Чингизидов до восшествия на престол правителя Чагатайского улуса сына Барака Дувы (1282–1306/1307).

Вторая часть — краткое политико-географическое описание центральноазиатских городов и областей: Алмалыка, Кашгара, Хотана, Худжанда, Ферганы и Оша.

Автор рукописи

Согласно предисловию и колофону дрезденской рукописи ее автором и переписчиком был некий Мансур б. Абд ар-Рахман.

Классики татарской истории знают этого человека. Шихабутдин Марджани называет его дедом первого муфтия Российской империи Мухаммеджана Хусаинова: «Его дед, Мансур-эфенди, сначала был шакир-

[1] *[Fleischer, Heinrich Leberecht]*. Catalogus codicum manuscriptorum orientalium Bibliothecae Regiae Dresdensis. Scripsit et Indicibus Instruxit Henricus Orthobius Fleischer. Lpz.: Typis et Impensis Fr. Chr. Guil. Vogel, 1831. C. 72, № 421.

дом Муртада-эфенди (впоследствии стал его врагом — см. *Мустафад ал-ахбар*. Т. 2, С. 216). Затем отправился в Бухару и, как говорят, после завоевания Казани был одним из первых, кто получил там образование. Ему приписывают написанное на фарси [сочинение] “Таркиб Мансурия”»[2] (تركيب منصوريه). Муртада-эфенди — это Муртаза б. Кутлугыш ас-Симети.

Ризаеддин Фахреддин в своем «Асар» посвятил Мансуру две отдельные статьи. Он указал, что по одной из версий Мансур был отцом Хусайна (отца муфтия Мухаммеджана), по другой — братом Хусайна.

«Обучившись у Муртазы-эфенди, съездил у Бухару и, считая себя более ученым, спорил с Муртазой-эфенди по каждому вопросу. Держал большое медресе, собиравшее много шакирдов. В то время мударрисы обучали морфологии по “Занджани”, а синтаксису — по “Мисбаху” и “Ифтитаху”. Вернувшись из Бухары, Мансур аль-Бурундуки ввел новое правило, согласно которому морфологию обучали по “Бидану” и “Шархе Абдулла”, а синтаксису — по книгам “Каваид” и “Авамил”. Якобы он составил на персидском языке словосочетания к “Авамил”».

«Таркиб Мансурия», по данным Фахреддина, было написано в 1139/1727 г. Это сочинение Мансур подписал псевдонимом — Абдулла ал-Булгари. Когда скончался Мансур и где похоронен, неизвестно[3].

Этот человек нам хорошо известен и по русским источникам. До учреждения Оренбургского Магометанского Духовного Собрания в 1788 г. именно ахуны (например, старшие ахуны Каргалы) были крупнейшими неформальными лидерами мусульман на Южном Урале, которые оказывали огромное влияние не только на близлежащую татарскую округу, но и на значительную часть Башкирии и даже на казахские степи[4]. В.Н. Та-

---

[2] Марджани о татарской элите (1789–1889). Перевод со старотатарского и примечания А.Н. Юзеева и И.Ф. Гимадеева. — М.: Издательский дом Марджани, 2009. С. 54.

[3] *Фәхреддин Ризаэддин*. Асар. Беренче том. Казан: Рухият, 2006. С. 36, 39 (русский пересказ см. с. 234 и 237). См. также: Татарская энциклопедия. [Т. 4.] — Казань: Институт Татарской энциклопедии, 2008. С. 68.

[4] Строго говоря, «ахун» не должность, а скорее почетное звание. Много позже, в августе 1865 г. профессор Санкт-Петербургского университета А.К. Казембек писал вновь назначенному муфтию Салим-Гирею Тевкелеву: «Как вам известно, в шариате только 4 духовных чина: муджтехид, имам, кади и муэззин; приложенные к этим званиям: хатыб, мухтесиб, нагкиб также известны шариату, но правительство может назначать хатыбов, мухтесибов и нагкыбов и из светских чинов. Также известны шариату муфти, шейхуль-ислям, кадиуль-кудат (каковым был имам Абу Юсуф [А.К. Казембек имеет в виду Абу Юсуфа Якуба б. Ибрахим ал-Ансари ал-Куфи (731–798) — факиха, одного из наиболее известных учеников Абу Ханифы. — *И.З.*]), кади-келян, все, которые по назначению правительства выражали высшие степени духовно-юридического слова кади. Но собственно об ахуне нигде нет в шариате, и этого слова мы не находим в номенклатуре духовных чинов таврического ведомства <…>. На этом соображении ни ахун, ни мулла не должны быть приняты как названия духовного чина: как последнее, так и почетное его выражение, ахун, по моему мнению вошли в наши

тищев в своем Лексиконе дал такое определение слову: «Ахун, у магометан, а паче у татар в духовном чине первый, и суть законоучители, яко богословы, должны совершенно арабской язык знать, чтоб мог Алкоран разуметь. И хотя в России того имяни неколико есть, яко в Астрахани, Казани и Уфе, но едва можно ли сыскать, чтоб подлинно то разумел, однако ж, им веря по атестатам купленным, за то почитают»[5].

К суду ахунов при возникновении споров в брачно-семейных, имущественных и других отношениях прибегали члены других общин, кочевое население, среднеазиатские торговцы. Роль духовенства в татарском и башкирском обществе того времени была необычайно велика. И.К. Кирилов писал, что «простые татары в них, как в пророков, веруют, и они привлекли их к себе воздержным житьем и в вере утверждают и умножают. При том можно бы из них лучших ученых от их мечетей, школ и простого народа отлучать для переводов и толмачества…»[6].

В ходе подавления башкирского восстания 1735–1739 гг. по предложению начальника Оренбургской экспедиции И.К. Кирилова именным указом императрицы Анны Иоанновны от 11 февраля 1736 г. количество ахунов в Башкирии было ограничено до четырех, по одному на каждую из административно-территориальных единиц (дорог) Уфимского уезда,

---

законы в числе некоторых других (как напр. дервиши, прислуга при мечетях и т.п.) вследствие какой-либо умышленной или неумышленной ошибки. Но это ни мало не мешает называть имеющих настоящий духовный чин и муллою, и ахуном, и ишаном и подобным почетным названием.

Ошибка, раз вкравшаяся в наши законы, само собою разумеется, часто поставляло М.В. Д., как это мне известно в большие затруднения. Духовное оренбургское собрание давало звание ахуна то как почетное название, то как высший духовный чин; то его давало оно по испытанию, которое по шариату вовсе не полагается, то его давало по собственному произволу <…>. По моему крайнему разумению имя ахун должно выражать духовно-юридический чин кади, который вошел с некоторыми неправильными прибавлениями в номенклатуру духовных чинов таврического духовного ведомства <…>. Другого толкования этому слову, хотя местному, но вообще чуждому шариату — я не знаю. Стало быть если ахун есть кади, старший ахун или областной ахун есть также старший кади, областной кади. Правительство и его поверенные (наиб) имеют право определять, по своему усмотрению на эти должности кого пожелают, и если Духовное собрание ходатайствует о возведении кого-нибудь в эти звания, то представленный утверждается высшим административным учреждением» (Аграрный вопрос и крестьянское движение 50–70 годов XIX в. (АН СССР. Труды Историко-археографического института. Т. XVI. Материалы по истории народов СССР. Вып. 6. Татарская АССР. Материалы по истории Татарии второй половины XIX века. Часть первая). — М.–Л.: Изд-во АН СССР, 1936. С. 188–189).

[5] *Татищев В.Н.* Избранные произведения. Под общей редакцией С.Н. Валка. — Л.: Наука, 1979. С. 173.

[6] *Соловьев С.М.* История России с древнейших времен. Книга X. Тома 19–20. — М.: Изд-во социально-экономической литературы, 1963. С. 588; *Добросмыслов А.И.* Башкирский бунт в 1735, 1736 и 1737 г. // Труды Оренбургской ученой архивной комиссии. Вып. VIII. Оренбург: Типо-литография Ф.Б. Сачкова, 1900. С. 12.

которые теперь должны были не просто избираться населением, но и утверждаться властями с обязательным принесением присяги на верность. С начала работы Оренбургской экспедиции (комиссии) 1735–1744 гг. в ее состав также был включен ахун, который привлекался в большей степени к решению внешнеполитических задач. Именно эту должность и занимал Мансур б. Абд ар-Рахман (Абдрахманов). Он состоял также учителем и переводчиком при сыне казахского хана Абу-л-Хаира султане Ерали, который содержался в Оренбурге в качестве аманата (заложника)[7].

Фактически Мансур б. Абд ар-Рахман осуществлял контроль за настроениями в Степи, информировал власти о контактах хана Абу-л-хаира с участниками башкирского восстания 1735–1739 гг., способствовал поимке одного из его руководителей Кусяпа Салтангулова, выполнял различные дипломатические поручения[8].

В 1738 г. он построил в Орске (в Татарской казачьей слободе к востоку от Орской крепости) первую мечеть и стал ее имамом[9]. В письме В.Н. Татищеву Мансур Абдрахманов писал: «Есче ж во известие объявляю, что в Оренбурге по силе своей одну маленькую мечеть я построил, и молюсь вначале единому богу и за здравие е.и.в. 1 февраля 1738 году».

1 августа 1738 года Абу-л-Хайр в лагере под Оренбургом принес присягу на верность императрице. Скорее всего, принимал эту присягу именно Мансур б. Абд ар-Рахман. Вот как описывает эту процедуру П.И. Рычков: «И тогда немедленно посреди палатки послали золотой ковер, и *ахун* (курсив мой. — И.З.), стоя с кураном, присягу верности на татарском языке пред ним, ханом, прочел, которая была следующаго содержания: «Я, кир-

---

[7] Материалы по истории Башкирской АССР. Ч.I. Башкирские восстания в XVII и первой половине XVIII вв. — М.–Л.: Изд-во АН СССР, 1936 (Труды Историко Археографического института. Т. XVIII. Материалы по истории народов СССР). С. 343. Об отношениях Абу-л-Хаира и оренбургской администрации см.: *Бершак Ю.К., Быков А.Ю.* Хан Абулхаир, султан Барак и оренбургская администрация в 40 годах XVIII века. По материалам архива Санкт-Петербургского института истории РАН // Восточный архив. 2004, № 11–12. С. 29–39.

[8] *Денисов Д.Н.* Абдрахманов Мансур // Ислам на Урале: энциклопедический словарь / Коллект. автор. Сост. А. Н. Старостин. Отв. ред. Д.З. Хайретдинов. — М.: ИД «Медина», 2009. С. 20; *Денисов Д.Н.* О роли ахунов до учреждения Оренбургского магометанского духовного собрания (на примере Южного Урала) // Оренбургское магометанское духовное собрание и духовное развитие татарского народа в последней четверти XVIII — начале XX вв.: Материалы одноименного научного семинара, посвященного 220-летию учреждения религиозного управления мусульман внутренней России и Сибири (Казань, 18 декабря 2009 г.). — Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2011. С. 44–47.

[9] *Денисов Д.Н.* Исторические мечети Орска // Государство и религиозные объединения — социальное служение и партнерство: проблемы и пути их решения / Под общ. ред. В.В. Амелина. — Оренбург, 2008. С. 109–116; *Денисов Д.Н.* Орская Соборная мечеть // Ислам на Урале: энциклопедический словарь / Коллект. автор. Сост. А. Н. Старостин. Отв. ред. Д.З. Хайретдинов. — М.: ИД «Медина», 2009. С. 285.

гис-кайсацкаго народа хан Абулхаир, обещаюсь и клянусь всемогущим Богом, что хощу и должен со всем моим родом и со всею моею ордою всепресветлейшей державнейшей императрице и самодержице всероссийской и прочая, и прочая, и прочая, и по ней ея и. в-ва высоким законным наследникам, которые по изволению и самодержавной ея и. в-ва власти определены и впредь определяемы, и к восприятию престола удостоены будут, верным, добрым и послушным рабом и подданным быть, и все к высокому ея и. в-ва самодержавству, силе и власти принадлежащия права и преимущества узаконенныя и впредь узаконяемыя по крайнему разумению, силе и возможности предостерегать и оборонять, и в том живота своего в потребном случае не щадить, и притом по крайней мере стараться и поспешествовать все, что к ея в-ва верной службе и пользе во всяких случаях касаться может, о ущербе ея в-ва интереса, вреде и убытке, как скоро о том уведаю, не токмо благовременно объявить, но и всякими мерами отвращать и не допущать, и по указам ея и. в-ва присылаемым, с крайнею возможностию исполнять тщатися буду, как я пред Богом и судом его страшным в том всегда ответ дать могу, как суще мне Господь Бог душевно и телесно да поможет. В заключении же сей моей клятвы целую слова, данныя от Всевышняго»[10].

Ахун Абдрахманов (с неверным именем — Махмуд, и без дат рождения и кончины) упоминается в «Биобиблиографическом словаре отечественных тюркологов» как знаток татарского, персидского и арабского языков, преподаватель основанной В.Н. Татищевым в Самаре татарско-калмыцкой школы, и участник составленного по инициативе П.И. Рычкова русско-татарско-калмыцкого лексикона. Лексикон (три первые буквы А, Б, В) хранится сейчас в Библиотеке АН в Санкт-Петербурге (шифр 1.5.58)[11]. В 1741 г. учитель «ахун» состоял в Самаре «при комисской школе в разных науках»[12].

Благодаря русским документам, мы можем выяснить год рождения ахуна и состав его семьи. В ясашных книгах по деревне Большие Бурун-

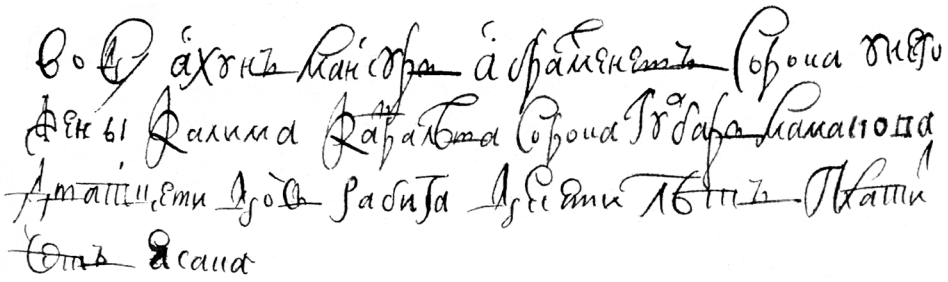
---

[10] *Рычков П.И.* История Оренбургская (1730–1750). Издание Оренбургского губернского статистического комитета. Под редакцией и с примечаниями Н.М. Гутьяра. — Оренбург: Типо-литография Ив.Ив. Евфимовского-Мировицкого, 1896. С. 37–38.

[11] *Булич С.К.* Очерк истории языкознания в России. Т. I (XIII в. — 1825 г.). СПб.: Тип. М.Меркушева, 1904. С. 405-406; Биобиблиографический словарь отечественных тюркологов. Дооктябрьский период. Под редакцией и с введением А.Н. Кононова. М.: Главная редакция восточной литературы, 1974. С. 95, 250; Биобиблиографический словарь отечественных тюркологов. Дооктябрьский период. 2-е издание, переработанное, подготовил А.Н. Кононов. — М.: Главная редакция восточной литературы, 1989. С. 11.

[12] История отечественного востоковедения до середины XIX века. М.: Наука, Главная редакция восточной литературы, 1990. С. 46. *Смирнов Ю.Н.* Оренбургская экспедиция (комиссия) и присоединение Заволжья к России в 30–40 гг. XVIII века. — Самара: Самарский университет, 1997. С. 147.

дуки за 1716 г. указано, что ахуну «Мансуру Абрахменеву» было сорок лет. Это означает, что родился он около 1676 г. Ахун имел двух жен: Халиму Кадралеву сорока лет и Гульбар Мамакову двадцати лет, а также дочь Рабигу десяти лет. Платил четь ясака[13].

Запись в ясашных книгах 1716 г. о Мансуре Абдрахманове (РГАДА, ф. 350 (Ландратские книги и ревизские сказки), 1716–1717 гг., оп. 1, д. 359, л. 414)

Таким образом, Мансур Абдрахманов был весьма видным религиозным и государственным деятелем России первой половины XVIII в. и как мы увидим ниже, самобытным историком.

Есть еще один источник, который, как кажется, имеет прямое отношение к автору публикуемого исторического текста. Это письмо выдающегося немецкого востоковеда, долгое время работавшего в России, Георга Якоба Кера некоему не названному по имени «Ахунду Ходже». Письмо на персидском языке написано в Санкт-Петербурге и датировано 5 мая 1135 г.х.[14]

Мы не можем уверенно утверждать, что адресатом Г.Я. Кера был именно Мансур б. Абд ар-Рахман (этому препятствует различие почерков публикуемой рукописи и писем ахуна Г.Я.Керу). В это время известен еще один ученый мусульманин, тесно общавшийся с европейскими учеными Ф.И. Таббертом-Страленбергом, В.Н. Татищевым и Г.Ф. Миллером — тобольский ахун Хваджам-Шукур б. ʻАввас-Бакы, ученик йасавийского шайха Давлат-шаха б. шаха ʻАбд ал-Ваххаба ал-Хусайни ал-Испичафи (ум. 1126/ 1714). Возможно, что адресат Г.Я. Кера — тот же «бухарец», который в 1734 г. в Тобольске показывал Г.Ф. Миллеру список «Родословной тюрок» Абу-л-Гази[15].

---

[13] РГАДА, ф. 350 (Ландратские книги и ревизские сказки), 1716–1717 гг., оп. 1, д. 359, л. 414.

[14] РГАДА, ф. 191, № 90, л. 9. Упоминание см. Краткий каталог арабских рукописей и документов Российского государственного архива древних актов. Составитель: Д.А. Морозов. М.: Археографический центр, 1996. С. 53, №№ 162–163. Дата хиджры дает 1723 христианского летосчисления, однако Г.Я. Кер только в январе 1732 г. прибыл в Санкт-Петербург и, следовательно, написать оттуда письмо в 1723 г. не мог. Дата письма, учитывая европейское указание месяца, вероятнее всего, соответствует 1735 г.

[15] *Бустанов А.К.* Книжная культура сибирских мусульман. — М.: Марджани, 2013. С. 18.

Как бы то ни было, мы публикуем переписку Г.Я. Кера с ахундом в приложении, как пример контактов российских мусульман и немецких востоковедов на русской службе в 1730-х годах.

Арабский источник перевода

Какой же источник лег в основу перевода Мансура Абдрахманова? Сам автор ничего не говорит о том, что это за сочинение. Только во второй главе своего труда он единственный раз ссылается на книгу некоего великого шейха имама Абд ал-Гаффара[16]. В нем безусловно надо видеть восточнотуркестанского историка Абу-л-Футуха Абд ал-Гаффара (или Абд ал-Гафира) б. Хусейна ал-Алмаʿи, который жил в Кашгаре и был современником Караханидов (даты его кончины мы не знаем, но знаем, что его отец пережил сына и скончался в 486/1093 г.). Нам известно два труда Абд ал-Гафира ал-Алмаʿи — «Словарь шейхов», упоминаемый Самʿани, и история родного для него Кашгара. Оба сочинения не сохранились, однако отрывок из кашгарской истории, полный легендарных известий и ошибок, приводит Джемаль Карши[17].

Сличив текст последнего с публикуемым сочинением, можно уверенно утверждать, что арабским оригиналом труда Мансура б. Абд ар-Рахмана было именно сочинение Джемаля Карши (вернее, его разделы).

Что из этого следует?

1. Совершенно очевидно, что у Мансура б. Абд ар-Рахмана, скорее всего, в его личной библиотеке имелся на руках список сочинения Джемаля Карши. В настоящее время учтено три списка этого труда: два санкт-петербургских (купленных М.С. Андреевым в Самарканде в 1897 г. и В.В. Бартольдом в Маргилане в 1902 г.) и наманганский (купленный в Намангане). Самаркандский список был закончен в 1066/1656 г., маргиланский переписан в 1831 г., а наманганский был первоначально завершен в 1043/1633–34 гг., однако впоследствии начальные листы были утрачены и восстановлены позднее (видимо в XIX в.). Таким образом, в конце 1730-х годов Мансур б. Абд ар-Рахман вероятнее всего пользовался еще каким-то неизвестным нам сейчас (возможно утраченным) списком труда Джемаля Карши. Это еще раз говорит нам о довольно вы-

[16] В русском переводе: «Славный и мудрый филосов Абдул Гофер имамка Кабиреев в кн[и]ге своей, которую он великим своим разумом сочинил, объявляет, что ис турецких городов первее всех город Шаш мусюл[ь]манскую веру восприял, ибо во время Абизюр Кадыр-хан воевал на оной город салтан Нох Мансуров с[ы]н, но дошед до города, имянуемаго Избидяб, учинил мир и, от шашских жителей многия подарки получа, возвратился» (СПФ АРАН ф.1, оп. 3, № 31 л. 102).

[17] *Бартольд В.В.* Туркестан в эпоху монгольского нашествия // *Бартольд В.В.* Сочинения. Т. I. — М.: Наука, главная редакция восточной литературы, 1963. С. 64.

соком уровне образованности и начитанности представителей высшего слоя российских мусульман XVIII в.

2. Труд ал-Бурундуки не является просто переводом сочинения Джемаля Карши, а представляет собой творческое сокращение.

Мансур б. Абд ар-Рахман вслед за Джемалем Карши писал не только политическую историю, но и историю утверждения Ислама. Вот почему он так подробно пишет о принятии ислама Караханидами и Джучидами, строительстве мечетей и поклонении Берке святым местам («آستانه», см. л. 12 об.), путая при этом родственные связи (например, генеалогию Саманидов).

Вместе с тем, нельзя не отметить, что местами Мансур совершал ошибки. Очевидной причиной этого было коварство арабской графики, наличие или, наоборот, отсутствие надстрочных и подстрочных точек, меняющих чтение слов. Можно с большой долей уверенности предположить, что рукопись арабского оригинала текста Джемаля Карши, с которой Мансур б. Абд ар-Рахман делал перевод, была написана не достаточно четко, так что оставляла у переводчика сомнения в правильности написания отдельных, не знакомых ему слов, прежде всего, имен собственных. Приведем несколько примеров (в скобках указаны листы автографа).

В описании подвластных Бату земель вместо правильного названия города Барчкенда (بارجكند) в тексте фигурирует «Тарчкенд» (تارجكند, л. 12). Переводчику на русский географические названия давались еще труднее: он не понял названий Булгар, Увек, Дженд, Барчкенд, Джурджания, Рум. В результате перечень в русском переводе после неверной разбивки на слова превратился в очевидную бессмыслицу: «Под его властию были руские и черкаские и джанъянские города и сверх того города Бургал, Укдяй, Дутяр, Цекия Дуцяр и пр., также и Дурумские краи». Ту же ошибку (замену *ба* на *та*) Мансур совершил при передачи имени Берке, превратив его в Терке (تركه), в русском переводе это имя превратилось в «Тюрика».

В числе сыновей Чагатая Джемаль Карши перечислял Бендера (بندر). Мансур б. Абд ар-Рахман написал это имя в форме Еедер (ييدر, л. 15). Переводчик на русский язык, видимо, усомнившись в передаче этого имени, вообще выпустил его из числа сыновей Чагатая.

Вместо правильного Кайду (قيدو) Мансур написал Кабду (قبدو; л. 14 об.). Отсюда появилась «фамилия» «Кабдуов» в русском переводе. Ту же ошибку Мансур допустил при передаче имени «Сарбан» (ساربان). Оно превратилось в русском тексте в «Сарьен» (ساريان). Имя Байдак (بيدق) Мансур прочитал как «Бандак» (بندق) (л. 14 и 14 об.). В русском переводе это превратилось в «Бендюк».

Интересный случай творческой работы переводчика мы можем наблюдать при написании имени Каран Аргу-оглу вместо правильного Казан (л. 14 об.). Очевидно, что у начитанного Мансура имя хана в такой форме,

которая полностью совпадает с названием священной книги мусульман, вызвало сомнения в правильности написания. Вероятно именно поэтому он добавил *кясру* в огласовку имени, превратив чтение его в «Киран». Переводчик не понял последнюю букву имени и передал это как Карай. Аргун-оглу в русском переводе превратилось в «Аргонос».

Топоним «Кара-Корум» (قرا قروم) был, скорее всего, не известен Мансуру, поэтому в татарском тексте он был записан в форме «Кара-Крым» (قرا قريم) (л. 15 об.), что, в свою очередь, превратилось в русском тексте в «Каракрымское ханство».

Очевидно, что источник этих описок (и многих других) — палеография арабской рукописи.

Вместе с тем, можно предположить, что рукопись арабского текста, с которого Мансур делал перевод, возможно, была более исправна, чем существующие теперь списки сочинения Джемаля Карши (см. выше). На л. 17 об. при описании Хотана Мансур пишет о плодородии его почвы и замечает по-арабски, ссылаясь на Коран: «в колосе — сто зерен» (فِي كُلِّ سُنبُلَةٍ مِّائَةُ حَبَّةٍ). Это айат 261 суры «ал-Бакара» («Корова»). Самое любопытное, что в списке, который лег в основу издания сочинения Карши, эта фраза имеет другой вид и не отсылает впрямую к кораническому тексту[18]. Можно предположить, что Мансур б. Абд ар-Рахман без труда увидел в ней цитату из Корана и отметил это в своем переводе.

Понятно, что эта ссылка на Коран в русском переводе осталась не отмеченной. Надо сказать, что переводчик на русский язык также «творчески» подошел к передаче татарского текста, сознательно сократив непонятые слова в первой части, или же случайно пропустив их. Это также, прежде всего, касалось топонимов и собственных имен. Приведем несколько примеров. Переводчик пропустил имя «Садид» у Мансура б. Нуха (л. 4 об.). Название города Дийарбакыр (دياربكر; л. 14 об.) переводчик не знал и воспринял в качестве топонима только часть его (ياربكر). Получилось непонятное «Ярбек».

Особенности произношения буквы *айн* в татарском языке привели к появлению в русском переводе сразу нескольких вариантов чтения названия Ирак (عراق, л. 13 и 14): то «Гагак», то «Гарак». Мы видим многочисленные описки вроде «Суратсан» вместо Хорасан и проч.

На л. 12 у Мансура в перечислении имен Джучи сразу после второго сына идет имя четвертого, а переводчик замечает: «третияго имя не упоминается»

Вместо фразы «Аргу шехри мыср джами» (л. 15) видим непонятное «Аргумосерджяаменг».

---

[18] История Казахстана в персидских источниках. Джамāл ал-Каршӣ. ал-Мулхакāт би-ссурāх. Т. I. Введение, перевод с арабско-персидского, комментарии, текст, факсимиле Ш. Х. Вохидова, Б. Б. Аминова. — Алматы: Дайк-Пресс, 2005. С. CXCVII, LXII, л. 31 б.

Вот далеко не полный список описок и недоразумений в татарском и русском вариантах текста. Характер некоторых описок в русском тексте наводит на мысль, что его сохранившийся вариант, скорее всего, не является автографом переводчика, а может быть списком с этого автографа.

Вторая часть сочинения Мансура б. Ад ар-Рахмана, касающаяся описания среднеазиатских городов и областей, как мы уже указывали, переведена на русский язык не была.

3. Сложно представить, какое влияние оказал бы текст Мансура ал-Бурундуки на развитие русского востоковедения, если бы русский перевод «Истории Чингиз-хана» был опубликован тогда же в начале 1740-х годов. Однако можно предположить, что русская наука обратилась бы к истории домонгольской Средней Азии (Саманидам и Караханидам) и истории Чингиза раньше, чем это произошло.

Место переписки дрезденской рукописи

В июне 1734 г. экспедиция И.К. Кирилова, имеющая целью основание нового города на р. Ори, выступила из Санкт-Петербурга водой на судах. Вместе с ним ехали казахские послы и сын казахского хана[19]. Оренбург был заложен в августе 1735 года. Однако вскоре выяснилось, что устье реки Орь — неудачное место для крупного города, предназначавшегося быть и крепостью, и административным центром для обширного края. Оказалось затруднительным обеспечить удобные транспортные связи с городом, кроме того, он страдал от весенних разливов рек Яика и Ори. Возникла необходимость перенесения города в другое место. В 1740 г. его пытались основать ниже по реке у урочища Красной горы (сейчас село Красногорское), присвоив городу у устья реки Орь название Орской крепости (ныне город Орск). Но и это второе место было признано непригодным для Оренбурга, и в 1742 г. последовало решение построить город Оренбург у устья реки Сакмары, т. е. там, где он стоит и сейчас[20]. Таким образом, рукопись переписана не в современном Оренбурге, а в одном из его предшественников.

Происхождение рукописи

Чтобы понять, как труд оренбургского ахуна попал в Дрезден, нужно обратиться к истории сложения собрания рукописей восточной тради-

[19] *Иофа Л.Е.* Современники М.В. Ломоносова И.К. Кирилов и В.Н. Татищев. Географы первой половины XVIII в. — М.: Государственное издательство географической литературы, 1949. С. 29–30.

[20] *Мильков Ф.Н.* П. И. Рычков. Жизнь и географические труды. — М: Государственное издательство географической литературы, 1955.

ции в арабской графике в нынешнем Российском государственном архиве древних актов в Москве. Эта история весьма подробно описана Д. А. Морозовым в Каталоге арабских рукописей РГАДА. Ученый обратил внимание, что два достоверных поступления рукописей в XVIII в. — 1741 г. (14 рукописей Георга Якоба Кера, купленных у вдовы востоковеда) и 1749 г. (68 единиц, изъятых у пленных турок) — дают в совокупности 82 манускрипта. Однако по рукописному каталогу, составленному между 1824 и 1841 г., в собрании числится всего лишь 60 «арабских» манускриптов. Д. А. Морозов предположил, что «недостачу в 22 рукописи приходится, по-видимому, отнести к нашумевшей одиозной деятельности Христиана Фридриха Маттеи (1744–1811), а пятнадцать рукописей из них, очевидно, в свое время оказались в Дрездене вместе со ставшей знаменитой греческой коллекцией последнего между 1784 и 1789 гг.»[21].

С точкой зрения Д. А. Морозова не согласна Г. А. Тюрина, которой этот вывод представляется маловероятным. «Маттеи не работал в МАКИД [Московский архив Коллегии иностранных дел, — *И. З.*] как каталогизатор, хотя был, несомненно, знаком с фондом его греческих рукописей и просил Миллера присылать интересные кодексы для работы на дом. Вряд ли арабские или татарские манускрипты могли стать объектом его внимания, поскольку ни тем, ни другим языком он не владел»[22].

В действительности, доводы Г. А. Тюриной не слишком убедительны. Мы достоверно не знаем, владел ли Маттеи арабским. Думается, что владел, поскольку знакомство с этим языком предполагалось протестантской библейской экзегетикой, а Маттеи помимо изучения памятников античности и патристики, очень много занимался новозаветной текстологией.

Таким образом, скорее всего именно московское собрание было источником поступления рукописи в Дрезден, а причиной этого перемещения была деятельность Маттеи.

История изучения рукописи

Первым из востоковедов, кто после Х. Л. Фляйшера обратил внимание на сочинение Мансура Абдрахманова, был питомец Бреславльского университета, ученик Х. М. Хабихта (1775–1839) и Г. Бернштейна (1787–1860) Иосиф Готвальд (Joseph Gottwaldt, 1813–1897)[23]. С 1841 по 1849 г.

---

[21] Краткий каталог арабских рукописей и документов Российского государственного архива древних актов. Составитель: Д. А. Морозов. — М.: Археографический центр, 1996. С. 9, 13, 14.

[22] *Тюрина Г. А.* Из истории изучения греческих рукописей в Европе в XVIII — начале XIX в. Христиан Фридрих Маттеи (1744–1811). — М.: Языки славянской культуры, 2012. С. 240.

[23] [Катанов Н. Ф.] Императорского Казанского университета почетный член, профессор и библиотекарь Иосиф Федорович Готвальд (род. 13 октября 1813 г., умер 7 авг. 1897 г.).

он служил библиотекарем в Публичной библиотеке в Санкт-Петербурге, а с 1849 г. был переведен в Казань на место А.К. Казембека в тамошний университет профессором арабского и персидского языков. В 1855 г. отделение восточных языков в Казанском университете было закрыто. Однако Готвальд, еще в 1850 г. назначенный библиотекарем Университета, остался на этой должности и до конца своих дней прожил в Казани. Свою коллекцию восточных рукописей он завещал в 1895 г. Университету.

И. Готвальд хорошо знал дрезденскую коллекцию благодаря каталогу Фляйшера, с которым переписывался[24]. Иосиф Федорович заказал копию рукописи Мансура б. Абдрахмана ученику Фляйшера немецкому ориенталисту профессору Вальтеру Фридриху Адольфу Бернауэру (Walter F. A. Behrnauer), служившему в Королевской Дрезденской библиотеке[25]. Заказ был выполнен в 1869 г. Эта рукопись сохранилась в ОР НБ КГУ и указана в каталоге рукописной части коллекции Готвальда (шифр 1346 т)[26]. Переплета манускрипт не имеет. Состоит из 14 листов (фрагмент листа вложен в тетрадку и не пронумерован). Начало такое же, как и в оригинале.

Текст заканчивается на восшествии на престол Дувы (последняя дата 480 — л. 16 об. автографа, л. 8 об. второй казанской рукописи). Листы 12–13 полностью чистые. На обороте листа 14 имеется пометка Бернауэра на немецком языке, датированная 20 августа 1869 г., с адресатом («Господину библиотекарю, д-ру Готвальду, Казань»), о том, что рукопись является копией дрезденского манускрипта E 421[27]. Размер 17×21 см. Переписана

I. Биография, портрет и список его сочинений и изданий. II. Каталог книг и рукописей, пожертвованных им Императорскому Казанскому Университету, в 1895–1897 гг. — Казань, Типо-литография Императорского Университета, 1900. С. I–II.

[24] Два письма Фляйшера Готвальду сохранилось в ОР НБ КГУ (шифр 2943 ар., № 11, 12). Они датированы 1847 и 1849 г. и адресованы в Санкт-Петербург.

[25] Вальтер Фридрих Адольф Бернауэр (1827–1890) — немецкий востоковед, библиотекарь. О нем см.: *Hermann Konstantin*. Behrnauer, Walter Friedrich Adolf // Sächsische Biografie, herausgegeben vom Institut für Sächsische Geschichte und Volkskunde e. V., wissenschaftliche Leitung: Martina Schattkowsky, Online-Ausgabe: http://www.isgv.de/saebi (20.03.2017).

[26] [*Катанов Н.Ф.*] Императорского Казанского университета почетный член, профессор и библиотекарь Иосиф Федорович Готвальд (род. 13 октября 1813 г., умер 7 авг. 1897 г.). I. Биография, портрет и список его сочинений и изданий. II. Каталог книг и рукописей, пожертвованных им Императорскому Казанскому Университету, в 1895–1897 гг. — Казань, Типо-литография Императорского Университета, 1900. С. 235, № 114.

[27] Zum Herrn Bibliothekar Dr. Gottwald, Kazan. Nach der Untersuchung meines Manuscripts des Oghuzname daß Herr Prof. <нрзб.> Melgunoff Mitglied des Orientalischen facultät <….> führt <?>. Dresden des 20. August 1869. Dr. Behrnauer. То есть: «Господину библиотекарю д-ру Готвальду, Казань. На основе исследования моей рукописи “Огуз-наме”, которое <…> проводит <?> г-н профессор <…> Мельгунов, член Восточного факультета. — Дрезден, 20 августа 1869. Д-р Бернауэр». К сожалению, имя профессора Мельгунова прочитать не удалось. Возможно, что это востоковед Григорий Валерианович Мельгунов (1833–1873), который до 1868 г. находился за пределами России. Благодарю Н.Н. Зубкова за помощь в разборе немецкого текста.

рукой Бернауэра. Хафизов нет. Почерк — размашистый *насх*, коричневые чернила. Переписана, судя по чернилам и почерку, в несколько приемов.

Второй список, выполненный видимо рукой самого Готвальда и аккуратно переплетенный, также сохранился в Научной библиотеке КГУ (№ 60257)[28]. Переписан аккуратным *насхом* черными и коричневыми чернилами с редкими карандашными пометками на полях. Размер 22×26 см. Картонный переплет, окленный зелено-черной мраморной бумагой. Имеются хафизы. Объем 19 листов, текст заканчивается на л. 13 об. В начале и конце рукописи имеются два синих оттиска овальной печати Библиотеки Императорского Казанского Университета. Русский заголовок «Исторія Чингизъ-ханова дома. تاريخ آل چينكزخان Часть I». Несмотря на то, что согласно русскому заголовку в тексте две части «Истории», на самом деле вторая часть не имеет отношения к сочинению Мансура б. Абд ар-Рахмана, а представляет собой переписанную И.Готвальдом восьмую главу труда по истории Мухаммеда (в частности, *мираджа*). Несмотря на это, мы сочли необходимым опубликовать факсимиле и этот раздел.

В 1969 году голландский тюрколог Генри Хофман в своем Биобиблиографическом словаре тюркских авторов посвятил Мансуру б. Абд ар-Рахману особую статью, в которой осторожно предположил тождество казанского списка (из статьи А. Каримуллина он знал только об одном из них) и дрезденской рукописи. Ни того, ни другой он не видел и мог судить о них только по косвенным данным, что заставило ученого сомневаться в своих выводах. Он даже назвал свою статью «mock entry» (т. е. «псевдо-статья»)[29]. Как видим, интуиция его не подвела.

В мае 2016 г. в ходе работы 6-го заседания Российско-Германского библиотечного диалога мне удалось поработать с рукописями Саксонской Земельной Библиотеки — Государственной и университетской библиотеки в Дрездене (Sächsische Landesbibliothek — Staats — und Universitätsbibliothek Dresden — SLUB), в том числе и с автографом Мансура б. Абд ар-Рахмана, рукописью под шифром Eb. 421.

---

[28] [*Катанов Н. Ф.*] Императорского Казанского университета почетный член, профессор и библиотекарь Иосиф Федорович Готвальд (род. 13 октября 1813 г., умер 7 авг. 1897 г.). I. Биография, портрет и список его сочинений и изданий. II. Каталог книг и рукописей, пожертвованных им Императорскому Казанскому Университету, в 1895–1897 гг. Казань, Типо-литография Императорского Университета, 1900. С. 212, № 8; *Каримуллин А.* Востоковедные фонды библиотеки Казанского университета им. В.И. Ульянова (Ленина) // Востоковедные фонды крупнейших библиотек Советского Союза. Статьи и сообщения. — М.: Изд-во Восточной литературы,1963. С. 236; *Каримуллин А.* Востоковедные фонды Казанского университета // Проблемы востоковедения, 1959, № 1. С. 156.

[29] *Hofman H. F.* Turkish Literature. A Bio-Bibliographical Survey. Section III, Part I, Vol. 4–6. Utrecht: Published by the Library of the University of Utrecht under the Auspices of the Royal Asiatic Society of Great Britain and Ireland, 1969. C. 117–118.

Автор перевода на русский

Перевод на русский язык сочинения Мансура Абдрахманова был сделан довольно быстро.

Текст его сохранился в двух списках.

11 марта 1741 г. В.Н. Татищев в письме И.Д. Шумахеру сообщает, что высылает ему историю ахуна Мансура: «гисторию же ахуна Мансура с присланным вашим к вам послал»[30]. Первый список русского перевода приложен к этому письму[31].

Второй также хранился в архиве академической конференции и был приложен к письму П.И. Рычкова. Впервые о нем упомянул П. Пекарский: «При письме Рычкова приложены следующие статейки: 1). „Науки, которыя на арабском языке ученым людям принадлежат“. Здесь перечислены названия их. 2). Отрывок из мухаметанского уложения, гл.12: „О татебных и воровских делах“. 3) С заглавием: „Хвала высшему Богу, сотворшему небо и землю и вся пределы, и божеская его милость пророку Мохамету со всеми его последователями. Я всенижайший и многогрешный раб, ахун Махмут Адрахманов, по просьбе моего почтеннаго друга, призывая всемогущаго Бога в помощь, перевел с арабскаго на татарский язык сию малую книжицу о бывших в прешедших летах царях, ханах и салтанах, наипаче того ради, что в нашем государстве арабскаго языка не многие искусны, и дабы всенародно татарскому языку оная книжка известны быть могла, которая состоит в трех токмо главах, еже учинено в Оренбурге по махометанскому счислению 1153, а по христианскому 1740 года. С татарскаго на русский язык переведена при учрежденной в оренбургской коммиссии татаро-калмыцкой школе в феврале месяце 1741 года“»[32]. Судьба этого списка нам неизвестна.

В русском переводе отсутствует вторая часть сочинения Мансура ибн Абд ар-Рахмана — краткое политико-географическое описание центральноазиатских городов и областей: Алмалыка, Кашгара, Хотана, Худжанда, Ферганы и Оша.

---

[30] Василий Никитич Татищев. Записки. Письма, 1717–1750 гг. / Отв. ред., авт. вступ. ст. и примеч. Юхт А.И.; Сост. Ковальчук А.В., Соловьева Т.Б., Юхт А.И. — М.: Наука, 1990 (Научное наследство. Т. 14). С. 279. См. факсимиле письма в приложении.

[31] СПФ АРАН ф.1, оп.3, № 31 лл. 97–110 об. Между прочим, в издании бумаг В.Н. Татищева при указании на этот список была допущена ошибка (неверно указан номер архивной описи). См.: Василий Никитич Татищев. Записки. Письма, 1717–1750 гг. / Отв. ред., авт. вступ. ст. и примеч. Юхт А.И.; Сост. Ковальчук А.В., Соловьева Т.Б., Юхт А.И. — М.: Наука, 1990 (Научное наследство. Т. 14). С. 279, 400.

[32] *Пекарский П.* Жизнь и литературная переписка Петра Ивановича Рычкова. — СПб.: Типография Императорской Академии Наук, 1867. С. 13. Возможно, она сохранился среди документов Академии наук (СПФ АРАН, ф. 1, оп. 3).

Кроме того, сравнивая текст перевода с русскими пометками на полях дрезденской рукописи, можно придти к выводу, что названия глав в них не совпадают.

Это означает, что пометки на полях автографа делались человеком, не знакомым с переводом, вероятно, еще до его появления (начало марта 1741 г., когда Татищев отправил его Шумахеру).

Названия глав в переводе	**Русские названия глав на полях дрезденской рукописи**
«О фамилии великих саманских царей, которая фамилия владела Великой Татарии до Трюк хана, произшедшаго от Баграм — шурина славнаго императора, о котором великие гистории имеются»	«О фамилии великих саманских царей, которая владела Великой Татарии до Трюк хана, оная происходит от Баграм — шурина славнаго императора, о котором великие гистории»
«О фамилии турецких ханов, которая по окончании саманской фамилии владела Великой Татарии»	«Фамилия, происшедшая от тюркских ханов в махометанском законе, коя происходит от Яфиса сына Ноева»
«О ханах бывших из могол[ь]ской фамилии»	«О Чингис-хане»

Переводчик , как уже было показано, местами не слишком хорошо понимал текст. В особенности это касается личных имен и названий городов и местностей. Название Ирак (عراق) переведено как «Идугарадская земля». Мавераннахр (дословно: «То что за рекой», правобережье Амударьи) он посчитал городом и передавал как «Мавраунiер» или «Мавараунярия».

Это говорит о том, что переводчик сочинения на русский язык вряд ли был мусульманином, который получил классическое образование в медресе. Вряд ли это был сам Мансур Абдрахманов[33]. Скорее всего, это был русский человек, владевший татарским языком.

В.Н. Татищев как востоковед

Не будем забывать, что В.Н. Татищев как действующий политик и чиновник близко соприкасался с восточными делами по своей службе в Астра-

[33] История отечественного востоковедения до середины XIX века. — М.: Наука, Главная редакция восточной литературы, 1990. С. 63.

хани[34]. Одной из целей Оренбургской экспедиции, которую (уже как комиссию) возглавлял В.Н. Татищев, было строительство российских крепостей — опорных пунктов России в Азии. И. К. Кирилов в 1736 г. сформулировал план проникновения в Среднюю Азию, который потом, в 1738–39 гг. был развит и продуман В.Н. Татищевым (был разработан проект экспедиции на Аральское море, который не удалось осуществить)[35]. Проект предусматривал строительство на Аральском море города: «понеже то место на дороге к Ташкенту, к Самарканду, Бухарии, Балху, Бодохшану»[36].

В 1738 г. Татищевым был снаряжен караван, более двух третей товаров которого составляли товары казанских купцов-мусульман[37]. Караван должен был дойти до Ташкента, однако был разграблен 2 ноября 1738 г., не достигнув города[38].

Будучи губернатором в Астрахани В.Н. Татищев близко общается с бывшим персидским послом Исмаил-беком и опекает его сына Фетх-Али[39].

Стоит заметить, что в 20–40 годах XVIII в. среди сотрудников Оренбургской экспедиции (комиссии) и близких им лиц возникает отчетливый интерес к татарской истории. Этот интерес был обусловлен задачами учреждения и очевидно вызвал к жизни целый комплекс текстов, авторами и переводчиками которых были Мансур б. Абд ар-Рахман, И.К. Кирилов, В.Н. Татищев, П.И. Рычков, Г.Ф. Миллер и многие не известные нам авторы-мусульмане.

---

[34] *Торопицын И.В.* В. Н.Татищев и деятельность Персидской экспедиции на Кавказе. Подготовка к отражению вторжения Надир-шаха на Россию // Архив Русской Истории. Сборник Российского Государственного Архива Древних Актов. 8 выпуск. — М.: Древлехранилище, 2007. С. 250–278. Кстати будет упомянуть, что В.Н. Татищев интересовался историей Ирана и ратовал за перевод персидской истории (письмо П.И. Рычкову 1 декабря 1749 г. Василий Никитич Татищев. Записки. Письма, 1717–1750 гг. / Отв. ред., авт. вступ. ст. и примеч. Юхт А.И.; Сост. Ковальчук А.В., Соловьева Т.Б., Юхт А.И. — М.: Наука, 1990 (Научное наследство. Т. 14). С. 350).

[35] *Торопицын И.В.* «Чтоб на Аральском море город построить». Подготовка начальником Оренбургской комиссии В.Н. Татищевым экспедиции в Среднюю Азию. 1738–1739 гг. // Исторический архив. 2009, № 6.

[36] *Фаткуллин И.* Финансирование Оренбургской экспедиции // Ватандаш. — Уфа, 2012, № 11. С. 39.

[37] *Петрухинцев Н.Н.* Оренбургская экспедиция и «индийские планы» И.К. Кириллова (1734-1739) // Россия — Индия: перспективы регионального сотрудничества (Липецкая область): (Сб. ст.). — М.: Б/и, 2000. С. 212.

[38] *Абдурашмов М.* Первый русский купеческий караван в Ташкент (1738–39) // Известия АН Узбекской ССР. — Ташкент, 1955, № 6. С. 87–93.

[39] *Астраханский В.С.* «Всемилостивейшей Государыни Всеподанейший раб…». Донесение В.Н. Татищева императрице Елизавете Петровне о просьбе бывшего посла Персии в России Исмаил бека. 1742 г. // Исторический архив. 2002. № 6. С. 207–2010.

В октябре 1728 г. будущий основатель Оренбурга И. К. Кирилов (наставник и покровитель П. И. Рычкова) сообщает в Академию Наук: «Здесь мне дал Бог сына кресного из народа башкирского веры бывшей магометанской, которой прежде крещения будучи в Спасском училищном монастыре [т.е. московском Заиконоспасском монастыре — *И.З.*] через два месяца по-русски писать и читать нарочито обучился, и надеюсь, что по принадлежности ево будет проводником с арапского, бухарского и турецкого языков: ибо он о историях тамошних азиатских народов довольно сведом и тех языков учился и показывал мне про книги, кои я со временем буду доставать и вас уведомлять»[40]. В дальнейшем Кирилов вместе с Гейнцельманом сочинил некую «Генеральную генеалогию татарских ханов из древней истории и арабской хроники, доколи оные с древними временами России смежность имеют». В делах Миллера сохранилось 8 тетрадей «Известий гг.Кирилова и Гейнцельмана о сибирских и других азиатских народах»[41].

Как некогда замечал Д. Ю. Арапов, исламоведческие «штудии» В. Н. Татищева изучены еще слабо[42]. Вопреки бытующему среди историков мнению[43], ни арабского, ни татарского языков Василий Никитич не знал[44], однако, весьма интересовался татарской историей и стремился пополнять свои знания о мусульманах и мусульманстве. Он включил

---

[40] *Свенске К.* Материалы для истории составления Атласа Российской империи. СПб., 1866. Приложения. С. 79; Цит. по: *Иофа Л.Е.* Современники М.В. Ломоносова И.К. Кирилов и В.Н. Татищев. Географы первой половины XVIII в. — М.: Государственное издательство географической литературы, 1949. С. 26.

[41] *Иофа Л.Е.* Современники М.В. Ломоносова И.К. Кирилов и В.Н. Татищев. Географы первой половины XVIII в. — М.: Государственное издательство географической литературы, 1949. С. 36.

[42] *Арапов Д.Ю.* В.Н. Татищев о Коране // Сборник Русского исторического общества. Т. 3 (151). — М., 2000. С. 211.

[43] История отечественного востоковедения до середины XIX века. — М.: Наука, Главная редакция восточной литературы, 1990. С. 45. Впервые это предположение высказал С.К. Булич (*Булич С.К.* Очерк истории языкознания в России. Т. I (XIII в. — 1825 г.). СПб.: Тип. М. Меркушева, 1904. С. 423); *Зобов Ю.С.* Из истории русского востоковедения: вклад Оренбурга в изучение Казахстана и Средней Азии в XVIII–XIX веках // Этнопанорама. Научно-публицистический журнал. 2002, № 3–4. С. 71.

[44] В письме П.И. Рычкову 18 августа 1749 г. Татищев писал: «Прежде вы начали татарской лексикон сочинять, и весьма бы нужен, к чему Менинский много служить может. Но у меня мало употребляем для того, что татарского и арабского читать не умею. Если б кто взялся оной перевести, я бы не пожалел дать 100 рубл.» (Василий Никитич Татищев. Записки. Письма, 1717–1750 гг. / Отв. ред., авт. вступ. ст. и примеч. Юхт А.И.; Сост. Ковальчук А.В., Соловьева Т.Б., Юхт А.И. — М.: Наука, 1990 (Научное наследство. Т. 14). С. 347). Таким образом, арабской письменностью Татищев точно не владел.

в своей «Лексикон Российский» особую статью о Коране[45] и мусульманских праздниках.

Ученый просил «сведущих» бухарцев и хивинцев, «чего они имеют в их историях искать», и покупать для него, «не опасаяся цены… старинные истории, на каком бы языке они не были»[46]. Большое внимание в тексте своей «Истории» он уделил «Родословному древу тюрок» Абулгази. Именно он был инициатором перевода ее на русский язык. В письме президенту Академии наук И.А. Корфу Татищев писал 16 октября 1737 г. из Самары: «Известную Татарскую историю я велел перевести двум имеющимся здесь лучшим переводчикам, теперь я велю переписать ее набело, и она будет отправлена в Академию при установлении санного пути»[47].

При активном посредничестве П.И. Рычкова В.Н. Татищев старался получить записки мусульманских ученых-богословов, чтобы иметь их в своем распоряжении[48]. Ученый близко общался с татарскими переводчиками и книжниками. Так он упоминает в качестве источника своих сведений переводчика Уразлина и особо отмечает некоего астраханца Муслюма, с которым переписывался: «Переводчик астраханский Муслюм, будучи в разных языках искусным и многие книги арабские, турецкие и персидские читав, письмом мне о народе сараценах объявил».[49]

В.Н. Татищева смело можно назвать едва ли не первым нашим «татароведом». Именно он организовал в Самаре татарско-калмыцкую школу, при которой осуществлялись переводы книг с восточных языков, в том числе с тюркских, на русский[50]. Он уделял внимание татарской эпиграфике и нумизматике. Так, в письме И.Д. Шумахеру 19 ноября 1740 г. он писал: «Татарские надписи, как я помню, у графа Брюса многие были переведены, и оное весьма нуждно, понеже чрез то многое

---

[45] *Арапов Д.Ю.* В. Н.Татищев о Коране // Сборник Русского исторического общества. Т. 3 (151). — М., 2000. С. 211.

[46] *Татищев В.Н.* История Российская. Т. I. — М.—Л., 1962. С. 236.

[47] Василий Никитич Татищев. Записки. Письма, 1717–1750 гг. / Отв. ред., авт. вступ. ст. и примеч. Юхт А.И.; Сост. Ковальчук А.В., Соловьева Т.Б., Юхт А.И. — М.: Наука, 1990 (Научное наследство. Т. 14). С. 263.

[48] *Попов Н.А.* В. Н. Татищев и его время. — СПб.: Издание К. Солдатенкова и Н. Щепкина. Типография Грачева и Ко, 1861. С. 434; *Арапов Д.Ю.* В.Н.Татищев о Коране // Сборник Русского исторического общества. Т. 3 (151). М., 2000. С. 212.

[49] *Татищев В.Н.* Собрание сочинений. Т. I. История Российская. Часть первая. — М.: Ладомир, 1994. (Репринтное воспроизведение текста издания 1962 г.). С. 235, 236.

[50] Биобиблиографический словарь отечественных тюркологов. Дооктябрьский период. 2-е издание, переработанное, подготовил А.Н. Кононов. — М.: Главная редакция восточной литературы, 1989. С. 226.

изъяснить возможно, особливо в летах, если, где имяна ханов упомянуты или причины начертаней удобнее откроются, и для того желал бы оные переводы при том видеть»[51]. Ему принадлежит одна из первых попыток разъяснить значение названия Золотая Орда. Ученый включил отдельную статью в свой Лексикон (до 1745 г.): «Золотая орда, у мунгал издавна называли ханской шатер или кибитку, которое, по сказанию Карпеина [т.е. Плано Карпини, — *И.З.*] и Рубрика, якобы от того произошло, что Чингисхану подарил китайской хан шатер богатой, золотыми парчами подбитой, от котораго то звание произошло, и после у всех ханов хотя и простыя, но большие кибитки для приема знатных людей, послов и прочая называли тако. Наши же писатели, не прилежа подлинно знать большаго или главнаго по Волге хана, всю его область называли Золотая орда. Но понеже они преходя обитали, иногда к Бухарии, иногда к Персии около Баки и дале, иногда при Волге находились, и для того оной Золотой орды, как более думают город сего имяни, места не знают, однако ж построенной Батыем великой каменной дом ниже Царицына около 30 верст на луговой стороне Шери-Сарай [т.е. шехр-и Сарай, "город Сарай" — *И.З.*], или Золотой дом, был довольно знатен, котораго знак немалой в развалинах доднесь видим. Кто же его разорил, о том подлинно никто не знают, но мнят, что по победе Тахтамыша Темир Аксаковым воеводою, иныя мнят, что от запустения развалился и кирпич развезен в Астрахань и другие места»[52]. В письме И.Д. Шумахеру (9 февраля 1747 г.) он писал: «Что вы требуете о Золотой орде, то, мне помнится, в моем лексиконе кратко описано, оное и есть nomen proprium [имя собственное, — *И.З.*] от несмысленных руских писцов за то принято: слово бо Золотая орда значит ханская кибитка или ставка, ибо Чингиз, получа от китайского хана золотой шатер, имел для приема иностранных, чему его наследники последовали, как в Карпеине и Рубруке видеть ясно. Собственно же руские историки разумели большую татарскую орду, что от Батыя пошла, и он на Ахтубе, разоряя Сумеркейт, построил каменной дом и называли шера сарай, а русские — Золотая орда; но как он токмо летом тут обитал, а зимою переходил, а иногда и зимою к Черному морю и за Дербент, то руские князи в Золотую орду ездили в те места, как в гистории доказательно…»[53]. В надежде на то, что для истории России окажется полезна

---

[51] Василий Никитич Татищев. Записки. Письма, 1717–1750 гг. / Отв. ред., авт. вступ. ст. и примеч. Юхт А.И.; Сост. Ковальчук А.В., Соловьева Т.Б., Юхт А.И. — М.: Наука, 1990 (Научное наследство. Т. 14). С. 277.

[52] *Татищев В.Н.* Избранные произведения. Под общей редакцией С.Н. Валка. — Л.: Наука, 1979. С. 290.

[53] Василий Никитич Татищев. Записки. Письма, 1717–1750 гг. / Отв. ред., авт. вступ. ст. и примеч. Юхт А.И.; Сост. Ковальчук А.В., Соловьева Т.Б., Юхт А.И. — М.: Наука, 1990 (Научное наследство. Т. 14). С. 325.

книга немецкого астронома Кирха «Изъяснение татарской хронологии», Татищев заказывает ее перевод на русский, который был готов в 1737 г.[54]

Татищев близко знал Сабанака б. ʻАвваз-Бакы Кульмаметева (ум. ок. 1734 или 1736 г.), главу тобольских служилых татар и крупнейшего землевладельца края из деревни Йуршак или Сабанаки близ Тобольска, а также тобольского ахуна Хваджам-Шукура б. ʻАввас-Бакы (брата Сабанака), которые, как мы уже знаем, тесно сотрудничали с Ф.И. Таббертом-Страленбергом и Г.Ф. Миллером[55]. 30 марта 1749 г. В.Н. Татищев в письме И.Д. Шумахеру делился своими соображениями о происхождении названия Сибирь (по его мнению, от татарскаго «сен бир») и, между прочим, замечал: «Что он [Г.Ф. Миллер, — И.З.] сумневается, еже бы имя Сибирь не от града Сибири или татарски правильно Сеньбир произошло, то, мню, ошибка, ибо я, довольно сведусчего в Тобольске князя Сабанака и знатнаго муллу спрашивая, в том уверен, что оной град подлинно Сенбир, т.е. ты первый, имянован, и что от того у руских имя произошло»[56].

В.Н. Татищев вне всякого сомнения был знаком с текстом татарского исторического источника «Дафтар-и Чингиз-наме». В «Лексиконе» есть статья под названием «Аринчин», в которой Василий Никитич помимо прочего сообщает: «А в татарской гистории о Чингисе, описуя Болгарию, или Билиров, сказует, что по реке Заю жил славный народ, но пришедшими змиями, у которых на головах были златые венцы, выгнаны и городы раззорены»[57]. Тут несомненно мы видим почти прямой пересказ из главы «Дафтар-и Чингиз-наме» об Аксак-Тимуре, в котором дается объяснение названия народа барадж и города Биляр. Этот народ кочевал по реке Зай, где им досаждал некий дракон по имени Барадж. Из-за этого они были вынуждены уйти и основать поблизости от Булгара на реке Биляр одноименный город, взяв себе имя этого змея[58]. Знакомство В.Н. Татищева с этим выдающимся памятником позволяет сделать вывод, что к тому времени существовал какой-то его перевод на русский язык.

---

[54] Василий Никитич Татищев. Записки. Письма, 1717–1750 гг. / Отв. ред., авт. вступ. ст. и примеч. Юхт А.И.; Сост. Ковальчук А.В., Соловьева Т.Б., Юхт А.И. — М.: Наука, 1990 (Научное наследство. Т. 14). С. 264, 396. Речь идет о работе немецкого астронома Кристфрида Кирха (Kirch Christfried, 1694–1740) Observatio Cyclo Tartarico. Татищев часто писал его фамилию почему-то в форме Кирхер.

[55] *Бустанов А.К.* Книжная культура сибирских мусульман. — М.: Марджани, 2013. С. 18.

[56] Василий Никитич Татищев. Записки. Письма, 1717–1750 гг. / Отв. ред., авт. вступ. ст. и примеч. Юхт А.И.; Сост. Ковальчук А.В., Соловьева Т.Б., Юхт А.И. — М.: Наука, 1990 (Научное наследство. Т. 14). С. 343.

[57] *Татищев В.Н.* Избранные произведения. Под общей редакцией С.Н. Валка. — Л.: Наука, 1979. С. 166.

[58] *Усманов М.А.* Татарские исторические источники XVII–XVIII вв. — Казань: КГУ, 1972. С. 113; *Ivanics M., Usmanov M.A.* Das Buch der Dschingis-Legende (*Däftär-i Čingiz-nämä*). I. (Vorwort, Einführung, Transkription, Wörterbuch, Faksimiles). Szeged, 2002. C. 74.

Вполне возможно, что этот текст хранился в Болдинском собрании В.Н. Татищева (1746–1752) в рукописи под названием «Родословие Чингиза»[59].

В конце декабря 1749 г. Татищев пишет Рычкову письмо, которое явилось ответом на присланную Рычковым рукопись «Краткое известие о татарах, и о нынешнем состоянии тех народов, которые в Европе под имянем татар разумеются». В письме Татищев замечает: «Ваше присланное описание народов многое мне удовольствие принесло, ибо в нем много того, чего доднесь или не знали или весьма смутно разумели. Однакож как оное есть первое сочинение, так много требует дальшего и внятнейшего уведомления»[60]. Текст этого сочинения П.И. Рычкова был опубликован относительно недавно[61].

Часть этих сведений, среди которых были и данные из сочинения Мансура Абдрахманова, попали впоследствии в текст «Истории» В.Н. Татищева. Ссылаясь на П.И. Рычкова, В.Н.Татищев указывает и на ахуна, под которым видимо, имеет в виду Мансура : «Что касается имени татар, от чего оно произошло и где начало имело, о том никому не ведомо, хотя ученых было довольно. По историям же турецким и персидским, как оренбургский ахун (епископ магометан), выписав, объявил….»[62].

Итак, мы видим, что Василий Никитич не просто интересовался татарской историей, но знал некоторые важные ее тексты (в русских переводах), сам заказывал переводы татарских исторических источников, а также европейских трудов, имеющих отношение к истории татар.

Сделаем еще одно предположение. Мансур б. Абд ар-Рахман в предисловии к своему труду пишет, что создал «Историю» по просьбе неких «достойных друзей» (в русском переводе — «по просьбе моего почтеннаго друга»). Думается, что этими «друзьями» были В.Н. Татищев и П.И. Рычков.

Когда Мансур б. Абд ар-Рахман закончил свой труд в Оренбурге (август 1740 г.), В.Н. Татищев уже был сменен на посту руководителя Оренбургской комиссии князем Василием Алексеевичем Урусовым (это произошло 17 июня 1739 г.).

---

[59] *Астраханский В.С.* Античная, западноевропейская и восточная книга в собраниях В.Н. Татищева (к 320-летию со дня рождения) // Библиотековедение. Журнал Российской государственной библиотеки. 2006, № 3. С. 73.

[60] Василий Никитич Татищев. Записки. Письма, 1717–1750 гг. / Отв. ред., авт. вступ. ст. и примеч. Юхт А.И.; Сост. Ковальчук А.В., Соловьева Т.Б., Юхт А.И. — М.: Наука, 1990 (Научное наследство. Т. 14). С. 351; *Мильков Ф.Н.* П. И. Рычков. Жизнь и географические труды. М: Государственное издательство географической литературы, 1955.

[61] История Казахстана в русских источниках XVI–XX вв. Первые историко-этнографические описания казахских земель. XVIII в. Т. IV. Сост.И. В. Ерофеева. — Алматы: Дайк-Пресс, 2007.

[62] *Татищев В.Н.* Собрание сочинений. Т. I. История Российская. Часть первая. — М.: Ладомир, 1994. (Репринтное воспроизведение текста издания 1962 г.). С. 234.

Использованные источники и литература

Рукописи

РГАДА, ф. 350 (Ландратские книги и ревизские сказки), 1716–1717 гг., оп. 1, д. 359.

Документы Г.Я. Кера — РГАДА, ф. 191, № 90.

«Гистория» Ахуна Мансура (русский перевод) — СПФ АРАН ф. 1, оп. 3, № 31.

Письма Х.Л. Фляйшера И.Ф. Готвальду — ОР НБ КГУ, шифр 2943 ар., № 11, 12.

تاريخ آل چينكزخان — Список В. Бернауэра, ОР НБ КГУ, коллекция И. Готвальда, шифр 1346 т.

تاريخ آل چينكزخان — Список И.Ф. Готвальда, ОР НБ КГУ, № 60257.

تاريخ آل چينكزخان — Автограф Мансура б. Абд ар-Рахмана. Sächsische Landesbibliothek-Staats — und Universitätsbibliothek Dresden. Msc. Dresd. Eb. 421.

Библиография

Абдураимов М. Первый русский купеческий караван в Ташкент (1738–39) // Известия АН Узбекской ССР. — Ташкент, 1955, № 6.

Аграрный вопрос и крестьянское движение 50–70 годов XIX в. (АН СССР. Труды Историко-археографического института. Т. XVI. Материалы по истории народов СССР. Вып.6. Татарская АССР. Материалы по истории Татарии второй половины XIX века. Часть первая). — М.—Л.: Изд-во АН СССР, 1936.

Арапов Д.Ю. В. Н.Татищев о Коране // Сборник Русского исторического общества. Т. 3 (151). — М., 2000.

Астраханский В.С. «Всемилостивейшей Государыни Всеподанейший раб…». Донесение В.Н. Татищева императрице Елизавете Петровне о просьбе бывшего посла Персии в России Исмаил бека. 1742 г. // Исторический архив. 2002. № 6.

Астраханский В.С. Античная, западноевропейская и восточная книга в собраниях В.Н. Татищева (к 320-летию со дня рождения) // Библиотековедение. Журнал Российской государственной библиотеки. 2006, № 3.

Бартольд В.В. Туркестан в эпоху монгольского нашествия // *Бартольд В.В.* Сочинения. Т. I. — М.: Наука, главная редакция восточной литературы, 1963.

Бартольд В.В. Мулхакāт ас-Сурāх // *Бартольд В.В.* Сочинения. Т. VIII. Работы по источниковедению. — М.: Наука, главная редакция восточной литературы, 1973.

Бершак Ю.К., Быков А.Ю. Хан Абулхаир, султан Барак и оренбургская администрация в 40 годах XVIII века. По материалам архива Санкт-Петербургского института истории РАН // Восточный архив. 2004, № 11–12.

Биобиблиографический словарь отечественных тюркологов. Дооктябрьский период. Под редакцией и с введением А.Н. Кононова. — М.: Главная редакция восточной литературы, 1974.

Биобиблиографический словарь отечественных тюркологов. Дооктябрьский период. 2-е издание, переработанное, подготовил А.Н. Кононов. — М.: Главная редакция восточной литературы, 1989.

Булич С.К. Очерк истории языкознания в России. Т.I (XIII в. — 1825 г.). — СПб.: Тип. М. Меркушева, 1904.

Бустанов А.К. Книжная культура сибирских мусульман. — М.: Марджани, 2013.

Василий Никитич Татищев. Записки. Письма, 1717–1750 гг. / Отв. ред., авт. вступ. ст. и примеч. Юхт А.И.; Сост. Ковальчук А.В., Соловьева Т.Б., Юхт А.И. — М.: Наука, 1990 (Научное наследство. Т. 14).

Денисов Д.Н. Исторические мечети Орска // Государство и религиозные объединения — социальное служение и партнерство: проблемы и пути их решения / Под общ. ред. В.В. Амелина. — Оренбург, 2008.

Денисов Д.Н. Абдрахманов Мансур // Ислам на Урале: энциклопедический словарь / Коллект. автор. Сост. А.Н. Старостин. Отв. ред. Д.З. Хайретдинов. — М.: ИД «Медина», 2009.

Денисов Д.Н. Орская Соборная мечеть // Ислам на Урале: энциклопедический словарь / Коллект. автор. Сост. А.Н. Старостин. Отв. ред. Д.З. Хайретдинов. — М.: ИД «Медина», 2009.

Денисов Д.Н. О роли ахунов до учреждения Оренбургского магометанского духовного собрания (на примере Южного Урала) // Оренбургское магометанское духовное собрание и духовное развитие татарского народа в последней четверти XVIII — начале XX вв.: Материалы одноименного научного семинара, посвященного 220-летию учреждения религиозного управления мусульман внутренней России и Сибири (Казань, 18 декабря 2009 г.). — Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2011.

Добросмыслов А.И. Башкирский бунт в 1735, 1736 и 1737 г. // Труды Оренбургской ученой архивной комиссии. Вып. VIII. — Оренбург: Типо-литография Ф.Б. Сачкова, 1900.

Зобов Ю.С. Из истории русского востоковедения: вклад Оренбурга в изучение Казахстана и Средней Азии в XVIII–XIX веках // Этнопанорама. Научно-публицистический журнал. 2002, № 3–4.

История Казахстана в персидских источниках. *Джамāл ал-Каршӣ*. ал-Мулхакāт би-с-сурāх. Т.I. Введение, перевод с арабско-персидского, комментарии, текст, факсимиле Ш.Х. Вохидова, Б.Б. Аминова. — Алматы: Дайк-Пресс, 2005.

История Казахстана в русских источниках XVI–XX вв. Первые историко-этнографические описания казахских земель. XVIII в. Т. IV. Сост. И.В. Ерофеева. — Алматы: Дайк-Пресс, 2007.

История отечественного востоковедения до середины XIX века. — М.: Наука, Главная редакция восточной литературы, 1990.

Иофа Л.Е. Современники М.В. Ломоносова И.К. Кирилов и В.Н. Татищев. Географы первой половины XVIII в. — М.: Государственное издательство географической литературы, 1949.

Каримуллин А. Востоковедные фонды Казанского университета // Проблемы востоковедения, 1959, № 1.

Каримуллин А. Востоковедные фонды библиотеки Казанского университета им. В.И. Ульянова (Ленина) // Востоковедные фонды крупнейших библиотек Советского Союза. Статьи и сообщения. — М.: Изд-во Восточной литературы,1963.

[*Катанов Н.Ф.*] Императорского Казанского университета почетный член, профессор и библиотекарь Иосиф Федорович Готвальд (род. 13 октября 1813 г., умер 7 авг. 1897 г.). I. Биография, портрет и список его сочинений и изданий. II. Каталог книг и рукописей, пожертвованных им Императорскому Казанскому Университету, в 1895–1897 гг. — Казань, Типо-литография Императорского Университета, 1900.

Краткий каталог арабских рукописей и документов Российского государственного архива древних актов. Составитель: Д.А. Морозов. — М.: Археографический центр, 1996.

Марджани о татарской элите (1789–1889). Перевод со старотатарского и примечания А.Н. Юзеева и И.Ф. Гимадеева. — М.: Издательский дом Марджани, 2009.

Материалы по истории Башкирской АССР. Ч. I. Башкирские восстания в XVII и первой половине XVIII вв. — М.—Л.: Изд-во АН СССР, 1936 (Труды Историко-Археографического института. Т. XVIII. Материалы по истории народов СССР).

Мильков Ф.Н. П. И. Рычков. Жизнь и географические труды. — М.: Государственное издательство географической литературы, 1955.

Пекарский П. Жизнь и литературная переписка Петра Ивановича Рычкова. — СПб.: Типография Императорской Академии Наук, 1867.

Петрухинцев Н.Н. Оренбургская экспедиция и «индийские планы» И.К. Кириллова (1734–1739) // Россия — Индия: перспективы регионального сотрудничества (Липецкая область): (Сб. ст.). — М.: Б/и, 2000.

Попов Н.А. В. Н. Татищев и его время. СПб.: Издание К. Солдатенкова и Н. Щепкина. Типография Грачева и Ко., 1861.

Рычков П.И. История Оренбургская (1730–1750). Издание Оренбургского губернского статистического комитета. Под редакцией и с примечаниями Н.М. Гутьяра. — Оренбург: Типо-литография Ив.Ив. Евфимовского-Мировицкого, 1896.

Смирнов Ю.Н. Оренбургская экспедиция (комиссия) и присоединение Заволжья к России в 30–40 гг. XVIII века. — Самара: Самарский университет, 1997.

Соловьев С.М. История России с древнейших времен. Книга X. Тома 19–20. М.: Изд-во социально-экономической литературы, 1963.

Татарская энциклопедия. [Т. 4.] — Казань: Институт Татарской энциклопедии, 2008.

Татищев В.Н. История Российская. Т. I. М.—Л., 1962.

Татищев В.Н. Избранные произведения. Под общей редакцией С.Н. Валка. — Л.: Наука, 1979.

Татищев В.Н. Собрание сочинений. Т. I. История Российская. Часть первая. — М.: Ладомир, 1994. (Репринтное воспроизведение текста издания 1962 г.)

Торопицын И.В. В.Н. Татищев и деятельность Персидской экспедиции на Кавказе. Подготовка к отражению вторжения Надир-шаха на Россию // Архив Русской Истории. Сборник Российского Государственного Архива Древних Актов. 8 выпуск. — М.: Древлехранилище, 2007.

Торопицын И.В. «Чтоб на Аральском море город построить». Подготовка начальником Оренбургской комиссии В.Н. Татищевым экспедиции в Среднюю Азию. 1738–1739 гг. // Исторический архив. 2009, № 6.

Торопицын И.В. Роль тайного советника В.Н. Татищева в развитии отношений России со Старшим Казахским жузом во второй половине 1730 годов // Исторические философские политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. — Тамбов: Грамота, 2012. № 1 (15): в 2-х ч. Ч. II.

Тюрина Г.А. Из истории изучения греческих рукописей в Европе в XVIII — начале XIX в. Христиан Фридрих Маттеи (1744–1811). — М.: Языки славянской культуры, 2012.

Усманов М.А. Татарские исторические источники XVII–XVIII вв. — Казань: КГУ, 1972.

Фаткуллин И. Финансирование Оренбургской экспедиции // Ватандаш. — Уфа, 2012, № 11.

Фәхреддин Ризаэддин. Асар. Беренче том. — Казан: Рухият, 2006.

[Fleischer, Heinrich Leberecht]. Catalogus codicum manuscriptorum orientalium Bibliothecae Regiae Dresdensis. Scripsit et Indicibus Instruxit Henricus Orthobius Fleischer. Lpz.: Typis et Impensis Fr. Chr. Guil. Vogel, 1831.

Hermann Konstantin. Behrnauer, Walter Friedrich Adolf // Sächsische Biografie, herausgegeben vom Institut für Sächsische Geschichte und Volkskunde e.V., wissenschaftliche Leitung: Martina Schattkowsky, Online-Ausgabe: http://www.isgv.de/saebi (20.03.2017).

Hofman H.F. Turkish Literature. A Bio-Bibliographical Survey. Section III, Part I, Vol. 4–6. Utrecht: Published by the Library of the University of Utrecht under the Auspices of the Royal Asiatic Society of Great Britain and Ireland,1969.

Ivanics M., *Usmanov M.A.* Das Buch der Dschingis-Legende (*Däftär-i Čingiz-nämä*). I. (Vorwort, Einführung, Transkription, Wörterbuch, Faksimiles). Szeged, 2002.

Список сокращений

ОР НБ КГУ — Отдел рукописей Научной библиотеки им. Н.И. Лобачевского Казанского (Приволжского) федерального университета

РГАДА — Российский государственный архив древних актов.

СПФ АРАН — Санкт-Петербургский филиал Архива РАН.

SLUB — Sächsische Landesbibliothek — Staats — und Universitätsbibliothek Dresden.

Ахун Мансур ибн Абд ар-Рахман
ибн Анас ал-Бурундуки

История Чингисхана

Под общ. ред. И. В. Зайцева
Отв. за вып. И. А. Нуриманов
Верстка А. В. Ельцевой

Тираж 3 000 экз.

ООО «Издательский дом „Медина“»
109382, Москва, проезд Кирова, 12
Тел./факс: 8 (499) 763–13–11

www.idmedina.ru
www.dumrf.ru
www.muslim.ru
www.miu.su
www.islamrf.ru
www.islamsng.com
www.islamrf.org
www.muslim-forum.info
www.manuscriptaislamica.ru